

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ
мѣсяцъ 1 и 15 чиселъ.

Цѣна годовому изданію
безъ пересылки 4 р. 50 к.,
съ пересылкою 5 р.

1 СЕНТЯБРЯ 1887 Г.

Подписка принимается
въ редакціи Епархіальныхъ
Вѣдомостей и умѣстныхъ
Благочинныхъ.

№ 17.

ГОДЪ ОДИННАДЦАТЫЙ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе части официальной: Определенія Святѣйшаго Синода —
Распоряженія Тверскаго Епархіальнаго Начальства — Епархіальныя из-
вѣстія. — Объявленія.

Согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 24-го мар-
та—18-го мая 1887 года, г. синодальнымъ Оберъ-Прокуро-
ромъ было всеподданнѣйше доведено до Высочайшаго Госу-
даря Императора свѣдѣнія о пожертвованіи Московскимъ ку-
чеческимъ сословіемъ 100,000 руб. на возстановленіе само-
стоятельнаго положенія сельскихъ церквей Московской епар-
хіи, приписныхъ или назначенныхъ къ припискѣ къ другимъ
церквамъ, съ тѣмъ, чтобы, согласно желанію жертвователей,
въ возстановленныхъ церквахъ были совершаемы еженедѣль-
но заупокойныя литургіи по почившемъ въ Бозѣ Государѣ
Императорѣ Александрѣ II. Его Императорскому Величеству
на всеподданнѣйшемъ докладѣ по сему предмету благоугодно
было, въ 4-й день іюля 1887 года, собственноручно начер-
тать: *Весьма утѣшительно.*

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 15 іюля 1887 года, за № 16, о порядкѣ выдачи мет-
рическихъ свидѣтельствъ частнымъ лицамъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложе-

ніе г. синодального Оберъ-Прокурора, отъ 11 декабря 1886 года, за № 305, по возбужденному секретаремъ одной духовной консисторіи вопросу о порядкѣ выдачи просителямъ метрическихъ свидѣтельствъ о рожденіи и крещеніи, о бракосочетаніи и смерти лицъ. Приказали: Секретарь одной духовной консисторіи вошелъ къ г. синодальному Оберъ-Прокурору съ представленіемъ о встрѣчаемыхъ въ практикѣ консисторіи недоумѣніяхъ при выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ частнымъ лицамъ. По соображеніи означеннаго представленія съ существующими на сей предметъ правилами и съ истребованными отъ столичныхъ и нѣкоторыхъ другихъ духовныхъ консисторій отзывами относительно порядка дѣйствій сихъ послѣднихъ въ случаяхъ, подобныхъ тѣмъ, которые указаны въ упомянутомъ представленіи сказаннаго секретаря консисторіи, г. синодальный Оберъ-Прокуроръ полагалъ бы необходимымъ: въ дополненіе къ послѣдовавшимъ изъ Святѣйшаго Синода циркулярнымъ предписаніямъ, отъ 7 сентября 1835 г., 31 декабря 1845 г., 22 мая 1848 г. и 16 октября 1851 г., дать знать всѣмъ духовнымъ установленіямъ, на коихъ по закону возлагается выдача метрическихъ свидѣтельствъ: 1) что свидѣтельства эти, коль скоро оныя касаются какихъ-либо событій, относящихся до лицъ, уже умершихъ, должны быть выдаваемы родителямъ, дѣтямъ и прочимъ родственникамъ сихъ лицъ безпрепятственно; 2) что возрастъ, дающій право на заявленіе формальнаго ходатайства о выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ, долженъ быть признаваемъ, на общемъ основаніи, 17-лѣтній (ст. 219, 220 зак. гражд. I ч. X т. св. зак. 1857 г.); 3) что состояніе лица, просящаго о выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ, по тѣмъ опскою, учрежденною надъ нимъ въ порядкѣ семейственномъ (ст. 112 и прим. зак. гражд. I ч. X т. свод. зак. 1857 г.), безусловно должно быть признаваемо препят-

ствіемъ къ удовлетворенію подобнаго ходатайства; коль скоро же надъ достигшимъ 17-лѣтняго возраста учреждена опека по причинамъ инымъ, нежели тѣ, которыя влекутъ за собою учрежденіе опеки въ порядкѣ семейственномъ, означенное, находящееся подъ опекою лицо не должно быть устраняемо отъ права испрошенія отъ своего имени метрическихъ свидѣтельствъ, если въ самыхъ основаніяхъ учрежденія помянутой опеки, заключающихся или въ законѣ (напримѣръ, при учрежденіи, по ст. 182 и прилож. уст. о пред. и пресѣч. прест. т. XIV свода изд. 1876 г., опеки надъ расточителями), или въ особомъ Высочайшемъ повелѣніи (ст. 296 зак. гражд. I ч. X т. св. 1857 г.), не содержится ограниченія гражданской правоспособности помянутаго лица въ такихъ личныхъ его дѣйствіяхъ, которыя не имѣютъ прямого отношенія къ имущественнымъ его дѣламъ; 4) что по буквальному смыслу ст. 453 уст. гражд. судопр. (суд. уст. изд. 1883 г.), возлагающей на всѣ судебныя и правительственныя установленія и всѣхъ должностныхъ лицъ обязанность выдавать тяжущемуся, предъявляющему свидѣтельство суда, „по словесной его просьбѣ“, только требуемыя свидѣнія и копии документовъ, а не метрическія свидѣтельства, о которыхъ въ той статьѣ вовсе не упоминается, выдача означенныхъ метрическихъ документовъ должна быть производима не иначе, какъ по письменной о томъ просьбѣ просителей, даже и въ томъ случаѣ, когда послѣдними на право полученія помянутыхъ документовъ предъявлено будетъ свидѣтельство подлежащаго судебного установленія; 5) что въ случаѣ заявленія ходатайствъ о выдачѣ какихъ бы то ни было метрическихъ свидѣтельствъ не самими заинтересованными въ томъ лицами, а ихъ повѣренными, и *предъявленія сими послѣдними на право полученія документовъ сего рода свидѣтельствъ подлежащихъ судебнымъ установленіямъ*, выдан-

ныхъ въ установленномъ статьями 452 и 453 уст. гражд. судопр. (суд. уст. изд. 1883 г.) порядкѣ, и по сему имѣющихъ значеніе, равносильное требованіямъ присутственныхъ мѣстъ, представленіе тѣми повѣренными еще и самыхъ до-вѣренностей въ доказательство дѣйствительнаго существова-нія уполномочія на полученіе необходимыхъ ихъ до-вѣрите-лямъ документовъ, вовсе не требуется; в) что при размот-рѣннй ходатайствъ чьихъ-либо повѣренныхъ о выдачѣ имъ необходимыхъ для ихъ до-вѣрителей метрическихъ свидѣ-тельствъ, *безъ предъявленія на право полученія таковыхъ документовъ установленнымъ статьями 452 и 453 уст. гражд. суд. свидѣтельствъ подлежащихъ судебнымъ установ-леній*, надлежитъ различать, испрашиваются ли метрическія свидѣтельства о событіяхъ, касающихся личности самого до-вѣрителя повѣреннаго, или другихъ лицъ: въ первомъ слу-чаѣ, въ виду статьи 1051 зак. о сост. т. IX, св. изд. 1876 года, выдача метрическихъ свидѣтельствъ повѣренному мо-жетъ быть разрѣшена только при такомъ условіи, если въ выданной ему до-вѣренности, общей или специальной, опре-дѣлительно выражено уполномочіе на полученіе имъ именно „метрическихъ свидѣтельствъ о событіяхъ, касающихся лич-ности его до-вѣрителя“; въ тѣхъ же случаяхъ, когда повѣ-реннымъ испрашиваются метрическія свидѣтельства о собы-тіяхъ, касающихся или умершихъ уже родственниковъ его до-вѣрителя, или же такихъ, находящихся еще въ живыхъ лицъ, свидѣтельства о которыхъ въ правѣ испрашивать самъ до-вѣритель просителя по силѣ ст. 1048, 1052 и 1053 тѣхъ же законовъ о состояніяхъ, метрическія свидѣтельства долж-ны быть выдаваемы повѣренному до-вѣрителя на общемъ осно-ваніи выдачи всякаго рода документовъ повѣреннымъ, безъ требованія отъ просителя доказательствъ specialнаго упол-номочія на право полученія имъ собственно метрическихъ

свидѣтельствъ. Соглашаясь съ таковымъ предложеніемъ г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: дать знать о вышеизложенномъ по духовному вѣдомству для исполненія и руководства циркулярными указами епархіальнымъ преосвященнымъ, синодальнымъ конторамъ и главнымъ священникамъ и напечатать настоящее опредѣленіе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“.

II. Отъ 15 іюля—5 августа 1887 года за № 1379, объ измѣненіи редакціи § 78 Высочайше утвержденнаго въ 20 день сентября 1868 г. уст. епархіальныхъ женскихъ училищъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 11 іюля сего года, за № 2958. коимъ объявляетъ Святѣйшему Синоду, для записанныхъ распоряженій, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу имъ, г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 22 мая 10 іюня сего года, Высочайше соизволилъ въ 4 день того же іюля, на измѣненіе редакціи § 78 Высочайше утвержденнаго въ 20 день сентября 1868 г. устава епархіальныхъ женскихъ училищъ, относительно возраста поступающихъ въ училища, такимъ образомъ: „Въ первый классъ поступають дѣвицы не моложе 10 лѣтъ“, и на приведеніе въ исполненіе такового постановленія на изложенныхъ въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода условіяхъ. Справка. Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 22 мая—10 іюня сего года, между прочимъ, постановлено: предоставить г. синодальному Оберъ-Прокурору испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на измѣненіе редакціи § 78 устава епархіальныхъ женскихъ училищъ относительно возраста поступающихъ въ училища такимъ образомъ: „Въ первый классъ поступають дѣвицы не моложе 10 лѣтъ“, съ тѣмъ, чтобы при исполненіи такового постановленія въ тѣхъ училищахъ, гдѣ есть приготовительные классы, въ текущемъ году было сдѣлано исключеніе лишь для лучшихъ воспитанницъ приготовительныхъ классовъ, и чтобы затѣмъ возрастъ вновь принимаемыхъ въ эти классы воспитанницъ былъ опредѣля-

емъ примѣнительно къ сему постановленію. Приказали: Объ изъясненной Высочайшей волѣ и объ оказавшемся по справкѣ, для зависящаго исполненія дать знать епархіальнымъ пресвященнымъ, циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, редакціи коего сообщить для сего выписку изъ сего опредѣленія.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ТВЕРСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

ОТЧЕТЪ

ОБЪ ОБРАЗОВАНИИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

Общества Улучшенія Народнаго Труда,

въ память

ЦАРЯ-ОСВОБОДИТЕЛЯ АЛЕКСАНДРА II,

со времени его учрежденія въ 1881 году, по 1 мая 1884 г. *).

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Образованіе Общества.

ГЛАВА II.

Мысли и распоряженія для скорѣйшаго образованія Общества, предпринятія его Учредителями

Во исполненіе даннаго Учредителямъ, приведеннаго выше, Высочайшаго соизволенія, сообщеннаго Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, въ письмахъ на имя Учредителей, отъ 17-го и 22-го Мая того же года, — ими былъ избранъ, изъ своей среды, для всѣхъ необходимыхъ по образованію Общества распоряженій, особый Комитетъ, въ которомъ приняли участіе слѣдующія лица: Графъ Н. П. *Игнатъевъ*, Н. В. *Исаковъ*, И. М. *Геденовъ*, Е. Н. *Андреевъ* и П. А. *Мясоповъ*. Временно предсѣдательствующимъ былъ избранъ И. М. *Геденовъ*, а Управляющимъ дѣлами — П. А. *Мясоповъ* **).

*) См. № 16.

***) Авторъ мысли объ учрежденіи настоящаго Общества.

Для болѣе точнаго опредѣленія устройства Общества и способовъ осуществленія его цѣлей, намѣченныхъ въ Высочайше одобренныхъ для него основныхъ положеніяхъ. Учредителемъ Общества П. А. Мясоѣдовымъ былъ составленъ проектъ Устава *), внесенный на разсмотрѣніе Комитета Учредителей, въ засѣданіи его 31 Августа 1881 года, вмѣстѣ съ: а) особымъ докладомъ, заключавшимъ въ себѣ подробныя объясненія того положенія, которое Общество Улучшенія Народнаго Труда должно занять среди существующихъ уже общественныхъ и сословныхъ учреждений, преслѣдующихъ однородныя съ нимъ цѣли; б) проектомъ циркуляра, предназначеннаго для разсылки мѣстнымъ общественнымъ и сословнымъ учреждениямъ и отдѣльнымъ лицамъ, съ разъясненіемъ, въ общихъ чертахъ, цѣлей, устройства и круга дѣятельности Общества, и в) запиской, заключавшей въ себѣ краткія объясненія цѣлей и устройства *образовательныхъ* для рабочаго населенія учреждений, входящихъ въ кругъ задачъ Общества.

По одобреніи Комитетомъ Учредителей всѣхъ этихъ проектовъ, они были разсылаемы, согласно постановленію Комитета, начиная съ Сентября 1881 г., первоначально при упомянутомъ выше циркулярѣ, а затѣмъ, въ 1882 и 1883 годахъ, съ дополнительными къ нему разъясненіями:

во I-хъ:

всѣмъ 34-мъ Губернскимъ и 360-ти Уѣзднымъ Земскимъ Управамъ, 880-ти Городскимъ Управленіямъ и Магистратамъ (въ Царствѣ Польскомъ и Финляндіи) всѣхъ губернскихъ, уѣздныхъ и заштатныхъ городовъ, а также Комитетамъ Торговли и мануфактуръ, Биржевымъ Комитетамъ и Купеческимъ, Мѣщанскимъ и Ремесленнымъ Управамъ (столичныхъ и губернскихъ городовъ).

Въ обращенныхъ къ этимъ учрежденіямъ циркулярахъ и позднѣйшихъ разъясненіяхъ были изложены слѣдующія ходатайства Комитета:

*) Составленный, руководствуясь Высочайше одобренными для Общества основными положеніями и Высочайше утвержденными для некоторыхъ другихъ обществъ уставами и правилами, какъ-то: Краснаго Креста, Императорскаго Человѣколюбиваго Общества и друг.

1) Внести предположенія Учредителей на разсмотрѣніе ближайшихъ, по принадлежности, земскихъ, городскихъ и сословныхъ собраній, съ предложеніемъ имъ непосредственно участвовать въ возникающемъ Обществѣ, вступленіемъ въ число его членовъ, изысканіемъ средствъ для осуществленія на мѣстѣ задачъ Общества, и, сверхъ того, — въ силу даннаго Учредителямъ Высочайшаго соизволенія приступить къ образованію Общества, съ Главнымъ Управленіемъ въ С.-Петербургѣ и мѣстными, въ губерніяхъ и уѣздахъ, Олѣдами, — принять на себя, въ районѣ дѣятельности каждаго изъ названныхъ учрежденій, устройство мѣстныхъ Управленій Общества (Окружныхъ Управленій и Мѣстныхъ Комитетовъ), руководствуясь при этомъ §§ 22, 35 и 39 выработаннаго для Общества Устава. Для скорѣйшаго достиженія сего не отказать: а) въ распространеніи среди мѣстнаго населенія свѣдѣній объ учреждаемомъ Обществѣ и его задачахъ, и б) въ открытіи у себя пріема членскихъ взносовъ и пожертвованій для образованія капиталовъ Общества.

2) Сообщить Комитету Учредителей слѣдующія данныя:

а) Какія занятія или промыслы распространены въ средѣ мѣстнаго крестьянскаго и рабочаго населенія, въ какомъ положеніи находятся эти занятія и промыслы и вообще хозяйство означеннаго населенія.

б) Какія мѣры, по мѣстнымъ условіямъ, могли бы оказать наиболѣе дѣйствительное вліяніе на улучшеніе народнаго труда и мѣстныхъ промысловъ.

в) Какія изъ намѣченныхъ Обществомъ образовательныхъ и вспомогательныхъ учрежденій (§ 2 проекта Устава) признаются наиболѣе необходимыми и могли бы прежде всего получить осуществленіе.

г) Имѣются ли на мѣстѣ дѣятели, могущіе лично оказать содѣйствіе осуществленію этихъ учрежденій, и

д) Какія и въ какихъ размѣрахъ могутъ быть изысканы для того мѣстныя средства,

во II-хъ:

всѣмъ Губернаторамъ, Епископамъ и духовнымъ учрежденіямъ другихъ исповѣданій, всѣмъ губернскимъ и уѣзднымъ Предводителямъ Дворянства, Городскимъ Головамъ и Президентамъ губернскихъ и пѣкоторыхъ уѣздныхъ городовъ,

многимъ должностнымъ въ губерніяхъ и уѣздахъ лицамъ, всѣмъ сельско-хозяйственнымъ и другимъ экономическимъ, техническимъ и промышленно-ученымъ обществамъ, а также редакціямъ всѣхъ выходящихъ въ Имперіи, на разныхъ языкахъ и нарѣчіяхъ, поврежденныхъ изданій, — съ просьбой оказать содѣйствіе начинаніямъ Общества и выполненію общественными учрежденіями, частными обществами и отдѣльными лицами обращенныхъ къ нимъ ходатайствъ Комитета Учредителей.

По 1 Мая 1884 г. первоначальный циркуляръ, съ слѣдующими къ нему приложеніями, былъ разосланъ въ Имперіи, вмѣстѣ съ окраинами, Сибирью и Кавказомъ, почти 4.000-мъ учрежденій и лицъ, всего въ количествѣ до 60.000 экземпляровъ; при этомъ Губернскимъ Земствамъ было послано по 100, Уѣзднымъ Земствамъ — по 50, а Городскимъ Управленіямъ отъ 10 до 100 экземпляровъ, съ просьбой распространить ихъ между земскими и городскими гласными, священно-служителями, волостными и сельскими обществами, купеческими, мѣщанскими, ремесленными обществами и другими мѣстными учрежденіями и дѣятелями, *съ приглашеніемъ ихъ, отъ лица каждаго, по принадлежности, Земства, или Городскаго Управленія, принять участіе въ дѣлѣ улучшенія народнаго труда и вступить въ члены Общества.* Въ исполненіе этой просьбы нѣкоторыя изъ Земствъ рассылали изданія Комитета *при особомъ отъ себя циркулярѣ*, и неоднократно обращались и продолжаютъ обращаться къ Комитету, какъ равно городскія, сельскія и нѣкоторыя другія учрежденія и лица, съ просьбой о дополнительной высылкѣ имъ экземпляровъ циркуляра съ приложеніями, вслѣдствіе чего рассылка эта не можетъ быть прекращена и до сего времени.

Обращенія эти вызвали весьма обширную переписку. Къ сожалѣнію предложенія Учредителей безотлагательно занять изысканіемъ средствъ и осуществленіемъ мѣръ, хотя и специальныхъ, но уже испытанныхъ въ другихъ мѣстахъ, и могущихъ несомнѣнно повліять на возвышеніе качества народнаго труда, застали большую часть нашихъ общественныхъ учрежденій еще не вполне подготовленными для надлежащей оцѣнки первенствующаго значенія и пользы, какую эти мѣры могутъ и должны принести въ будущемъ, какъ

мѣстному населенію, такъ и самимъ общественнымъ управленіямъ, средства которыхъ вполнѣ зависятъ отъ развитія благосостоянія сего населенія *).

Точно также совершенно новымъ, непривычнымъ дѣломъ представилось многимъ мѣстнымъ дѣателямъ и учрежденіямъ приглашеніе не только заняться собираніемъ свѣдѣній о положеніи хозяйства и промысловъ мѣстнаго населенія и сообщить свое мнѣніе о мѣрахъ, пригодныхъ для ихъ усовершенствованія, но, вступивъ въ члены Общества, проявить, въ видахъ своей и общей пользы, активную дѣятельность, т. е. взять на себя привлеченіе въ Общество другихъ членовъ и способствовать образованію въ своемъ уѣздѣ или городѣ одного изъ мѣстныхъ Управленій Общества, съ цѣлью изысканія, общими усиліями, путей и средствъ для осуществленія какой либо изъ мѣръ, признаваемой въ данной мѣстности наиболѣе полезною и необходимою.

Вслѣдствіе сего поступили и до сего времени постукаютъ въ Комитетъ многочисленные запросы, съ просьбой дать то или другое разъясненіе по поводу встрѣчаемыхъ сомнѣній, касающихся основной цѣли, круга дѣятельности Общества и его внутренняго устройства.

Запросы собственно относительно круга дѣятельности Общества Улучшенія Народнаго Труда были заявлены преимущественно тѣми Земствами и нѣсколькими Городескими

*) Замѣчательный примѣръ такой неподготовленности выразился еще на всероссійскомъ съѣздѣ сельскихъ хозяевъ, бывшемъ въ Москвѣ, въ началѣ 1871 года, въ то время, когда въ Финляндіи уже устраивалась цѣлая сеть техническихъ, земледѣльческихъ и т. п. школъ, съ цѣлью улучшенія промысловъ и занятій мѣстнаго населенія. Съѣздъ этотъ, на которомъ участвовало свыше 500 болѣе или менѣе известныхъ лицъ, при обсужденіи доклада члѣнѣшняго Учредителя Общества Улучшенія Народнаго Труда, П. А. Мясоедова, о мѣрахъ къ поднятію и усовершенствованію нашей кустарной промышленности, находящейся въ крайнемъ упадкѣ, — изъ числа нѣсколькихъ предложеній, сдѣланныхъ докладчикомъ, отвергъ только одно изъ нихъ, именно выраженіе желанія, чтобы въ мѣстахъ распространенія кустарной промышленности, при содѣйствіи Правительства, мѣстныхъ земскихъ учреждений и частныхъ обществъ, были открываемы школы, преимущественно техническія для образованія мастеровъ по каждой отрасли промышленности и въ которыхъ мѣстное населеніе могло бы изучать улучшенные приемы и способы производства.

Управленіями, которыя воздержались отъ вступленія въ его члены, т. е. такими учрежденіями, безъ непосредственнаго однако участія которыхъ въ Обществѣ, осуществленіе въ районѣ дѣятельности каждаго изъ нихъ, тѣхъ или другихъ пользныхъ мѣръ, представляло бы немаловажныя трудности. Въ виду сего Комитетъ Учредителей былъ неоднократно вынуждаемъ давать пространныя разьясненія, сущность которыхъ заключалась въ слѣдующемъ:

1) что неудовлетворительное экономическое положеніе наше вообще и естественное, при такихъ условіяхъ, затруднительное финансовое положеніе каждаго изъ нашихъ общественныхъ учрежденій, призванныхъ заботиться объ улучшеніи благосостоянія мѣстнаго населенія, но оказывающихся безсильными къ разрѣшенію этой сложной, специальной задачи, именно и послужило основаніемъ къ учрежденію Общества Улучшенію Народнаго Труда. Общество это, сосредоточивъ въ себѣ соединенныя усилія и средства (не отягчительныя для каждаго участника въ отдѣльности), съ одной стороны несомнѣнно обезпечить возможность изыскать и осуществить мѣры къ дѣйствительному достиженію имѣющейся въ виду общей благотворной цѣли, а съ другой—Общество это, по развитіи своей дѣятельности, облегчитъ каждому участвующему въ немъ общественному учрежденію приведеніе въ исполненіе многихъ, отвѣчающихъ задачамъ Общества, мѣропріятій, являясь къ такому учрежденію, въ необходимыхъ случаяхъ, по его собственному приглашенію, на помощь, въ видѣ значительной нравственной, умственной и матеріальной силы, или же путемъ устраненія перѣдко встрѣчаемыхъ на практикѣ затрудненій и препятствій. При этомъ было пояснено, что установленные Обществомъ членскіе взносы требуются не въ видѣ пожертвованія, на цѣли, чуждыя интересамъ самихъ жертвователей или пользы мѣстнаго населенія, а въ видѣ взноса, безъ котораго Общество не могло бы образоваться и который, вмѣстѣ съ тѣмъ, долженъ служить утлатою на покрытіе расходовъ, въ которые неизбежно введутъ Общество сами вступившія въ его члены учрежденія, требуя отъ него исполненія различныхъ порученій, оказанія имъ услугъ и содѣйствія въ ихъ собственныхъ, соприкасающихся съ цѣлями Общества, земскихъ, городскихъ или сословныхъ дѣлахъ.

2) что Общество, согласно Высочайше разрѣшенной для него программѣ дѣйствій, не имѣетъ вовсе цѣлю и даже не можетъ замѣнить собою дѣятельность мѣстныхъ общественныхъ учреждений по улучшенію условій народнаго труда, въ предѣлахъ правъ и обязанностей предоставленныхъ имъ закономъ; что напротивъ того, Общество это, именно для оказанія названнымъ учреждениямъ полнаго содѣйствія, должно заняться, въ лицѣ своихъ мѣстныхъ Управленій, при участіи и руководствѣ самихъ общественныхъ учреждений, принявшихъ на себя починъ устройства этихъ Управленій, осуществленіемъ многихъ такихъ мѣръ, которыя, — будучи связаны частью съ вопросами учебно-педагогическими и промышленно-техническими, частью съ хозяйственными, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже съ коммерческими оборотами и требуя постоянной, непрерывной дѣятельности или надзора со стороны мѣстныхъ дѣятелей—членовъ Общества, — или вовсе не входятъ въ кругъ непосредственной дѣятельности Земствъ и Городскихъ Управленій, или же не могутъ быть осуществлены ими, такъ какъ исполнительные земскіе и городскіе органы — Управы — слишкомъ обременены текущими дѣлами, а Земскія Собранія и Городскія Думы, собирающіяся весьма рѣдко (первыя только одинъ разъ въ году), вслѣдствіе множества подлежащихъ ихъ рѣшенію предметовъ, не въ состояніи сосредоточиться на вопросахъ о мѣрахъ къ улучшенію народнаго труда, требующихъ спеціальнаго изученія и подготовки, а главное, — постоянныхъ занятій;

3) что при разнообразіи мѣстныхъ условій обширной Россіи, не позволяющихъ сосредоточить дѣятельность подобнаго Общества исключительно въ одномъ центрѣ, для возможности стать на почву практической, исполнительной дѣятельности и обезпечить Обществу Улучшенія Народнаго Труда успѣхъ и достиженіе благотворныхъ результатовъ, необходимо привлечь въ его члены возможно большее число мѣстныхъ дѣятелей, обществъ и учреждений; необходимо, чтобы все наше отечество, какъ сътью, покрылось мѣстными Управленіями Общества (Отдѣлами, съ Окружными Управленіями, и подчиненными имъ Мѣстными Комитетами), которыя какъ къ центру, сходились бы къ Главному его Управленію въ С.-Петербургѣ, обобщались бы и, взаимодействуя, додоцнѣ-

ли бы другъ друга, — дополняя вмѣстѣ съ тѣмъ дѣйствія
каждаго отдѣльнаго мѣстнаго общественнаго и сословнаго
учрежденія, заинтересованнаго въ благосостояніи мѣстнаго
населенія;

4) что дѣятельность Общества можетъ распространиться
на какую либо мѣстность лишь по открытіи въ ней одного
изъ означенныхъ мѣстныхъ Управленій Общества. Для обра-
зованія cadaго изъ такихъ Управленій, согласно разрабо-
танному для Общества Уставу и сдѣланнымъ къ нему разъ-
ясненіямъ, требуется вступленіе, въ каждой данной мѣст-
ности, опредѣленнаго числа членовъ и полученіе разрѣшенія
Главнаго Управленія Общества и согласія мѣстнаго Губер-
натора. Такъ, для открытія *Окружнаго Управленія*, необ-
ходимо вступленіе въ губерніи, городѣ, уѣздѣ или нѣсколь-
кихъ смежныхъ уѣздахъ не менѣе 10-ти *Дѣйствительныхъ*
членовъ; а для образованія *Мѣстнаго Комитета* — вступле-
ніе въ городѣ, или отдѣльномъ городскомъ участкѣ, въ уѣздѣ,
или части его, въ волости, отдѣльномъ селеніи, или даже
въ приходѣ, — не менѣе 5-ти лицъ или учрежденій *) хотя бы
въ члены *Соревнователи* Общества, съ единовременнымъ
взносомъ не менѣе 100 руб., или ежегоднымъ — не менѣе
6-ти руб.

Мѣстные Комитеты, согласно § 21 проекта Устава Обще-
ства, предназначены для непосредственнаго осуществленія
дѣятельности Общества на мѣстахъ, по различнымъ отрас-
лямъ, и съ цѣлью устройства, ближайшаго надзора, или за-

*) *Считая въ числѣ учреждений:*

въ уѣздахъ: Уѣздная Земства (приглашенные вступить въ Дѣйстви-
тельные члены), волостныя и сельскія общества, благотворительскіе
округа, монастыри, церковныя причты, приходскія попечительства,
имѣющіяся въ уѣздѣ кредитныя учрежденія, промышленныя предпріа-
тія, ссудо-сберегательныя товарищества и др.

въ городахъ: Городскія Думы (приглашенные вступить въ Дѣйстви-
тельные члены), купеческія, ремесленныя и мѣщанскія общества, монасты-
ри, церковныя причты, приходскія попечительства, банки и кредитныя
общества, промышленныя и торговыя предпріатія, артели рабочихъ,
ученыя, благотворительныя и другія общества.

Каждое изъ этихъ учреждений, одновременно съ постановленіемъ о
вступленіи въ члены Общества, должно, для участія въ его дѣлахъ
избрать изъ своей среды представителя, согласно §§ 14, 16 или 17
Устава Общества.

вѣдыванія тѣми или другими изъ намѣченныхъ Обществомъ и вызываемыхъ мѣстными потребностями образовательныхъ и вспомогательныхъ учреждений.

Отдѣлы же, т. е. Округа Общества, съ Окружными Управленіями, захватывающіе болѣе обширный, чѣмъ Мѣстные Комитеты, районъ дѣйствій, съ разнообразными условіями и потребностями, имѣютъ прямымъ назначеніемъ быть на мѣстѣ распорядительными и контрольными органами Общества; состоя ближайшими посредниками между Главнымъ Управленіемъ и всѣми дѣйствующими въ районѣ Округа Мѣстными Комитетами, Окружныя Управленія направляютъ дѣятельность послѣднихъ къ единству и успѣшному достиженію преслѣдуемыхъ Обществомъ цѣлей.

Каждый Отдѣлъ или Округъ Общества, вмѣстѣ съ имѣющимися въ предѣлахъ Округа Мѣстными Комитетами и членами Общества, долженъ представлять собою какъ бы самостоятельное мѣстное общество, связанное, въ видахъ, какъ его собственной, такъ и общей пользы, посредствомъ органическаго Устава Общества Улучшенія Народнаго Труда, съ другими подобными же Отдѣлами и съ Главнымъ Управленіемъ; это послѣднее, лишь въ случаѣ соблюденія постановленныхъ для устройства и дѣятельности Общества условій и правилъ, будетъ имѣть возможность оказывать мѣстнымъ Отдѣламъ и Комитетамъ ожидаемое отъ него содѣйствіе и покровительство. Главное Управленіе, являясь, такимъ образомъ, связующимъ звеномъ между всѣми учрежденными въ разныхъ губерніяхъ мѣстными Управленіями Общества, имѣетъ, согласно прямому своему назначенію, оказывать поддержку мѣстнымъ начинаніямъ не только совѣтами, указаніями и, въ особыхъ случаяхъ, матеріальными средствами, но также—принятіемъ на себя ходатайства предъ высшимъ Правительствомъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется разрѣшеніе, поддержка или пособіе со стороны послѣдняго, и

б) что средства, необходимыя для устройства и содержанія намѣченныхъ Обществомъ образовательныхъ и вспомогательныхъ заведеній, имѣющихъ исключительно *мѣстный* характеръ, т. е. такихъ, которыя учреждаются для пользы и нуждъ населенія лишь ограниченаго района, напр. города, уѣзда, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже одной губерніи, — должны быть прежде всего изысканы въ мѣстностяхъ, для

которыхъ предназначены эти заведенія, а именно мѣстными же общественными и сословными учрежденіями и дѣятелями, и, сверхъ того, путемъ привлеченія на мѣстѣ членовъ въ Общество и различнаго рода пожертвованій. За симъ, согласно Высочайше разрѣшеннымъ 14 Мая 181 года основаніямъ къ образованію Общества, это послѣднее можетъ принять учрежденіе подобныхъ образовательныхъ, вспомогательныхъ и другихъ полезныхъ для народа заведеній на общія, имѣющіяся въ распоряженіи Главнаго Управленія Общества, средства (т. е. на центральныя средства), только въ исключительныхъ случаяхъ, преимущественно въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ будетъ выяснена настоятельная необходимость открытія означенныхъ заведеній. но гдѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, мѣстные починъ и средства окажутся совершенно недостаточными.

Этимъ путемъ имѣется въ виду устранить вмѣшательство Общества Улучшенія Народнаго Труда въ кругъ дѣятельности, возложенный закономъ непосредственно на общественныя и сословныя учрежденія. относительно распространенія просвѣщенія и промысловъ среди мѣстнаго населенія. Учрежденіямъ этимъ Общество можетъ и должно оказывать содѣйствіе въ ихъ начинаніяхъ, прежде всего при посредствѣ своихъ мѣстныхъ органовъ (Окружныхъ Управленій и Мѣстныхъ Комитетовъ), указанными въ § 3 Устава Общества способами, если упомянутыя общественныя и сословныя учрежденія состоятъ членами Общества.

Что же касается тѣхъ изъ назначаемыхъ Обществу въ разныхъ губерніяхъ членскихъ взносовъ и пожертвованій, которые, на основаніи § 55 Устава Общества, подлежатъ зачисленію *въ его неприкосновенный капиталъ*, то проценты съ сего капитала, по поступленіи его въ главную кассу Общества, уже имѣютъ, на первое время, опредѣленное назначеніе; за покрытіемъ расходовъ Главнаго Управленія по сношеніямъ со всѣми подлежащими учрежденіями и дѣятелями Имперіи, по изданію отчетовъ и трудовъ Общества и исполненію различныхъ порученій членовъ Общества, *сдѣлавшихъ взносы*, проценты эти должны, согласно §§ 50 и 60 Устава Общества, служить для скорѣйшаго, по возможности, учрежденія нѣсколькихъ центральныхъ ремесленныхъ и сельско-хозяйственныхъ училищъ, имѣющихъ цѣлью под-

готовлять лицъ, могущихъ быть завѣдывающими (управляющими) въ низшихъ ремесленныхъ и земледѣльческихъ школахъ.

Настоятельная необходимость устройства въ Россіи, для указанной цѣли, на совершенно новыхъ началахъ, нѣсколькихъ практическихъ учительскихъ школъ, высказанная еще въ первоначальныхъ циркулярахъ и запискахъ Учредителей Общества, подтверждена въ послѣднее время заявленіями многихъ Земствъ и Городскихъ Управленій разныхъ губерній, выразившихъ Комитету Учредителей намѣреніе открыть низшія земледѣльческія и ремесленныя школы и даже изыскавшихъ нужныя для того средства, но поставленныхъ въ невозможность привести такъ е желаніе въ исполненіе, единственно по неимѣнію въ виду лицъ, способныхъ руководить этими заведеніями и вести ихъ

Для удовлетворенія сему условію необходимо, чтобы лица, коимъ поручается завѣдываніе (управленіе) означенными низшими школами, были въ состояніи давать указанія и направлять занятія подчиненныхъ имъ учителей, мастеровъ и преподавателей, и потому они должны быть сами практически знакомы хотя бы съ основными, современными приемами въ одномъ случаѣ—земледѣлія и сельскаго хозяйства, — а въ другомъ — наиболѣе распространенныхъ низшихъ техническихъ производствъ (ремеслъ), должны обладать нѣкоторымъ (среднимъ) общимъ образованіемъ соотвѣтствующими прикладными знаніями, и, главное, — умѣнемъ и навыкомъ въ передачѣ другимъ своихъ свѣдѣній. Перечисленные условія вполне достижимы, путемъ открытія особыхъ заведеній, предоставляющихъ лицамъ, желающимъ посвятить себя этому полезному и крайне необходимому дѣлу, возможность получить требующуюся спеціальную подготовку.

Между тѣмъ, отсутствіе свѣдущихъ руководителей, могущихъ довольствоваться умѣреннымъ (сравнительно съ техниками, получившими высшее образованіе) вознагражденіемъ, доступнымъ для большинства Земствъ и Городовъ, устраивающихъ низшія школы, служитъ главнѣйшимъ тормазомъ къ развитію у насъ дѣла ремесленнаго (профессіональнаго) образованія и вынуждаетъ оставлять его или въ рукахъ совершенно несвѣдущихъ въ преподаваніи, даже въ большинствѣ случаевъ безграмотныхъ ремесленниковъ, или въ ру-

кахъ людей, хотя и получившихъ среднее, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже высшее образованіе, но незнакомыхъ съ настоящимъ специальнымъ дѣломъ. Этимъ и объясняется неудача многихъ вводимыхъ у насъ системъ и методовъ обученія, особенно низшимъ техническимъ производствамъ, послѣдствіемъ чего явилось недовѣріе нѣкоторой части публики и общества къ практическимъ школамъ. Еще большія затрудненія встрѣтятся при учрежденіи предполагаемаго у насъ большаго числа новыхъ, низшихъ земледѣльческихъ школъ, для крестьянъ, съ образцовыми фермами при нихъ.

Въ виду сего, придавая первостепенное значеніе устройству означенныхъ учительскихъ школъ, изъ коихъ однѣ должны быть сельско-хозяйственными, а другія—ремесленными, и принимая во вниманіе новизну этого дѣла въ Россіи, а также невозможность открывать такія центральныя, для цѣлой губерніи или нѣсколькихъ губерній, заведенія какимъ либо однимъ Земствомъ или Городскимъ Управленіемъ, — Общество Улучшенія Народнаго Труда, въ лицѣ своего Главнаго Управленія, и поставило одною изъ первыхъ своихъ заботъ—устраивать ихъ, по мѣрѣ возможности, въ нѣсколькихъ мѣстностяхъ Имперіи, на общія, сборныя средства, главное участіе въ составленіи которыхъ должно, безъ сомнѣнія, принадлежать ближе другихъ заинтересованнымъ въ успѣхѣ этого дѣла мѣстнымъ общественнымъ и сословнымъ учрежденіямъ и преимущественно Губернскимъ Земствамъ.

Осуществленіе намѣченнаго плана именно этимъ путемъ оправдывается также и тѣмъ, что въ настоящее время Общество, едва начавшее свою дѣятельность, очевидно еще не можетъ разсчитывать на одни лишь свои средства, такъ какъ содержаніе каждой учительской школы (не считая ея устройства) будетъ стоить весьма дорого, т. е. не менѣе 12—15 тысячъ рублей въ годъ.

На югѣ Россіи, въ Екатеринославской губерніи, для указанной цѣли (8 Сентября 1883 г. уже открыто Комитетомъ Учредителей первое ремесленное училище, предназначенное быть центральнымъ для южнаго края. Училище это открыто въ пожертвованныхъ Обществу, землевладѣльцемъ Александровскаго уѣзда Д. Т. *Игудинимъ*, специально построенныхъ имъ для сего заведенія зданіяхъ, съ участкомъ земли

и содержится Обществомъ при содѣйствіи Земствъ Екатеринославскаго губернскаго и Александровскаго уѣзднаго, дѣлающихъ ему съ этою цѣлью особые единовременные и годовые взносы. Затѣмъ предположено открыть, въ ближайшемъ времени: а) еще двѣ *учительскія* школы: *ремесленную*, для сѣверныхъ губерній, въ городѣ Елабугѣ, Вятской губ., и *сельско-хозяйственную* въ городѣ Череповцѣ, Новгородской губ., и б) три другихъ училища, также центральныхъ, хотя они и не предназначаются для образованія управляющихъ (завѣдывающихъ) школами, а лишь для подготовки мастеровъ-спеціалистовъ, — въ слѣдующихъ мѣстностяхъ: *школа винодѣловъ* — въ Ялтинскомъ уѣздѣ, Таврической губ., и *два ремесленныхъ училища* — въ городѣ Ярославлѣ и въ городѣ Ригѣ (русское училище).

Въ большинствѣ случаевъ только по полученіи разъясненій подобныхъ вышеизложеннымъ, мѣстныя учрежденія и отдѣльныя лица приступали къ исполненію предложеній Комитета Учредителей въ районѣ своей дѣятельности.

По 1 Мая 1884 года, за относительно короткое время дѣятельности Комитета (менѣе 3-хъ лѣтъ), обширныя сношенія его, по всемъ этимъ предметамъ, выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ: поступило 2.319 бумагъ и отправлено 9.683; а до 1 Марта 1885 года получено 2.892 и отправлено 11.187 бумагъ, при которыхъ, какъ сказано выше, разослано до 60.000 циркуляровъ; считая же вмѣстѣ съ 4-мя, при каждомъ циркулярѣ, печатными приложеніями, — всего до 300.000 экземпляровъ брошюръ и записокъ.

Г Л А В А III.

Главные постановленія Комитета Учредителей, касающіяся дальнѣйшаго устройства Общества.

О развитіи дѣятельности Общества и результатахъ сношеній съ мѣстными учрежденіями было доведено до свѣдѣнія Комитета Учредителей, въ засѣданіи его 9 Юня 1882 года, при чемъ Комитетъ, — принявъ во вниманіе, что начавшееся, весьма успѣшно, распространеніе Общества, а равно дѣятельность образующихся въ нѣсколькихъ губерніяхъ мѣстныхъ его Управленій могутъ быть затруднены отсутствіемъ

центрального руководящаго органа, обязаннаго, согласно проектированному устройству Общества, оказывать постоянное содѣйствіе этимъ Управленіямъ, при осуществленіи ими мѣръ, входящихъ въ кругъ задачъ Общества; — что обязанности эти, въ томъ числѣ разрѣшеніе или дальнѣйшее направление обрашаемыхъ къ Обществу ходатайствъ, не могутъ быть приняты на себя Комитетомъ Учредителей, являющимся лишь временнымъ учрежденіемъ, — и что къ устройству нынѣ же центрального Управленія Общества не встрѣчается препятствій, такъ какъ въ Высочайшемъ соизволеніи приступить къ образованію Общества Улучшенія Народнаго Труда предусматрѣно не только учрежденіе мѣстныхъ его Отдѣловъ, но, одновременно съ ними, и Главнаго Управленія Общества, — постановилъ:

1) Образовать Главное Управленіе на предположенныхъ въ проектѣ Устава основаніяхъ (§ 25 и примѣчанія 1-е и 2-е къ сему §), а именно учредить Совѣтъ Общества, въ составѣ не менѣе *двадцати пяти* членовъ, считая въ томъ числѣ всѣхъ Учредителей Общества и, сверхъ того, обратиться съ просьбой о принятіи участія въ Совѣтъ, на правахъ Учредителей, еще къ нѣсколькимъ избраннымъ Комитетомъ лицамъ.

2) Изъ среды Совѣта, согласно § 29 Устава, избрать Распорядительный Комитетъ, для веденія всѣхъ текущихъ и исполнительныхъ дѣлъ, и

3) По мѣрѣ надобности, учреждать при Главномъ Управленіи постоянныя и временныя, изъ свѣдущихъ лицъ, Комисіи, для разработки специальныхъ вопросовъ и правилъ, касающихся различныхъ, предположенныхъ учреждений и отраслей хозяйства и промысловъ.

Въ томъ же засѣданіи Учредитель Общества, Управляющій дѣлами, П. А. Мясоѣдовъ доложилъ, что составленный имъ для Общества проектъ Устава, разосланный, согласно постановленію Комитета 3-го Августа 1881 года, всѣмъ Земскимъ, Городскимъ и другимъ учрежденіямъ и лицамъ, уже былъ подвергнутъ обсужденію 121 Земскаго Собранія и 103 Городскихъ Думъ, изъ коихъ почти всѣ одобрили этотъ Уставъ, признавъ излишнимъ дѣлать въ немъ какія либо измѣненія.

Въ виду сего, а также принимая во вниманіе открытіе

дѣйствиі нѣсколькихъ мѣстныхъ Управленій Общества и предстоящее образованіе Главнаго его Управленія, — Комитетъ Учредителей обратился къ разрѣшенію вопроса о томъ, не слѣдуетъ-ли теперь же представить выработанный для Общества Уставъ на окончательное утвержденіе?

По всестороннемъ обсужденіи сего вопроса, Комитетъ нашелъ: во 1-хъ) что учреждаемое Общество имѣетъ цѣлью создать дѣйствительно живое, практическое дѣло, вполне отвѣчающее потребностямъ народа, до сихъ поръ весьма мало у насъ изслѣдованнымъ; во 2-хъ) что для созданія такого дѣла не имѣется примѣра въ прежде существовавшихъ, подобныхъ предпріятіяхъ, такъ какъ дѣятельность образовываемаго Общества должна состоять не только въ теоретической разработкѣ вопросовъ о мѣрахъ, могущихъ способствовать развитію народной производительности, но и въ осуществленіи такихъ мѣръ на практикѣ, съ устройствомъ постоянныхъ учреждений, для завѣдыванія которыми необходимо имѣть правильно организованныя мѣстныя и центральное Управленія, съ соответствующими исполнительными органами; въ 3-хъ) что, въ виду такой задачи Общества, предусмотрѣнная, въ статьѣ 2-ой Высочайше одобреннаго ходатайства Учредителей, выработка для него Устава, имѣющая предшествовать представленію его на утвержденіе Правительства, не должна и не можетъ быть основана на одной лишь кабинетной, теоретической работѣ, какъ это дѣлалось при учрежденіи у насъ большей части всякихъ другихъ обществъ, а должна быть произведена путемъ пракческаго опыта и проверки на дѣлѣ, въ теченіи нѣкотораго періода времени (не менѣе 2-хъ лѣтъ *), цѣлесообразности и примѣнимости положеній, изложенныхъ въ первоначально напечатанномъ и разосланномъ проектѣ, до чего всякія сужденія о достоинствѣ или недостаткахъ Устава были бы, очевидно, лишь теоретическими предположеніями, могущими не оправдаться на практикѣ. Согласно съ симъ, Комитетъ Учредителей, имѣя Высочайшее соизволеніе (14-го Мая 1881 года), приступить

*) Срокъ этотъ принять въ виду предполагавшагося еще въ 1883 г. открытія Главнаго Управленія Общества и примѣчанія 1-го къ § 25-го Устава, на отнованіи коего, *на первые три года*, Предсѣдатель, его Помощникъ и Члены Совѣта избираются *Учредителями Общества*.

къ образованію Общества. сообщенное Учредителемъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 17 и 22 Мая 1881 года, постановилъ: привести въ дѣйствіе проектъ Устава Общества въ томъ видѣ, въ какомъ онъ нынѣ изложенъ, такъ какъ онъ является лишь развитіемъ Высочайшее одобренныхъ для устройства Общества основныхъ положеній, и считать Уставъ этотъ, до времени, какъ бы общею инструкціею, могущею, безъ нарушенія коренныхъ положеній, быть изменяемою и дополняемою въ своихъ подробностяхъ, сообразно указаніямъ опыта.

Кромѣ того, выслушавъ заявленіе о томъ, что нѣкоторые изъ общественныхъ учрежденій, одобрявъ Уставъ Общества и признавъ весьма для себя полезнымъ вступить въ Дѣйствительные его члены, просили однако разрѣшить имъ разсрочку уплаты членскаго 1000 рублеваго взноса на болѣе продолжительное, чѣмъ указано въ примѣчаніи къ § 16 Устава (2 года) время, и что наиболее удобнымъ представлялось бы допустить, *хотя бы только для учреждений*, разсрочку сего взноса на 14 лѣтъ, съ уплатою ежегодно по 100 руб., изъ коихъ 50 руб. обращались бы на расходы Общества, въ видѣ процентовъ, какъ бы съ поступившаго уже въ кассу Общества обязательнаго 1000 руб. взноса (согласно послѣдней части § 55), а остальные, ежегодно поступающіе 50 р., — на образованіе, въ теченіи 14 лѣтъ, изъ сложныхъ процентовъ, этого капитала (1.000 р.), — Комитетъ Учредителей положилъ: предоставить Управляющему дѣлами Комитета П. А. Мясоѣдову, какъ составителю Устава, допускать такіа разсрочки, вызываемыя необходимостію, уполномочивъ его продолжать веденіе переписки съ разными учрежденіями и лицами отъ имени Комитета и давать имъ надлежащія разъясненія и указанія, касательно организаціи Общества, согласно началамъ, одобреннымъ Комитетомъ, и существу изложеннымъ въ проектѣ Устава правилъ.

(Продолженіе будетъ).

Объявленіе признательности.

Настоятель Краснохолмскаго Антоніева монаст. архимандритъ Анатолій въ рапортѣ, поданномъ имъ Высокопреосвященнѣйшему Саввѣ, Архіепископу Тверскому и Кашинскому,

объяснилъ, что крестьяне Весегонскаго уѣзда, деревни Ооминки, Иванъ и Екатерина Уткины пожертвовали на возобновленіе соборнаго въ Антоніевѣ монастырѣ храма 500 р. Объяснивъ о семъ, архимандритъ Анатолій просилъ Его Высокопреосвященство, не признано ли будетъ возможнымъ объявить жертвователямъ чрезъ Епархіальныя вѣдомости признательность епархіальнаго начальства. На ономъ рапортѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „Удовлетворить въ ходатайствѣ“. А посему Духовная Консисторія, согласно настоящей резолюціи Его Высокопреосвященства, объявляетъ признательность жертвователямъ Уткинымъ чрезъ припечатаніе въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

Отъ Тверскаго Епархіальнаго Попечительства.

Члены Епархіальнаго Попечительства считаютъ своею обязанностію сообщить во всеобщее свѣдѣніе Епархіальнаго духовенства, что Предсѣдатель Попечительства, экономъ архіерейскаго дома, о. игумень Макарій, въ неустанной заботливости своей о нуждахъ Попечительства, 20 истекшаго августа пожертвовалъ въ пользу Попечительства изъ своей собственности—50 рублей.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Діаконъ Калязинскаго уѣзда села Воскресенскаго, при Хотчѣ, Василій Молчановъ по прошенію 20 іюля отъ должности уволенъ, а на его мѣсто 2-го августа рукоположенъ во діакона учитель Стариковскаго училища Иванъ Колтыпинъ.

Псаломщикъ Бѣжецкаго Благовѣщенскаго монастыря Маркелль Величинъ 9-го августа рукоположенъ во священника къ церкви погоста Архангельскаго, на Жабнѣ, Калязинскаго уѣзда, а на его мѣсто во псаломщика къ Благовѣщенскому монастырю 13 августа опредѣленъ бывшій ученикъ 3-го класса Тверской семинаріи Николай Сорогожскій.

Учитель Иванъ Никольскій, 11 августа, опредѣленъ во псаломщика къ Тверской Миновикторской церкви.

Бывшій воспитанникъ Тверской духовной семинаріи Константинъ Преображенскій, 11 августа, опредѣленъ во пса-

ломщика къ Тверской Иоанно-Предтеченской кладбищенской церкви.

Псаломщикъ села Гнилиць, Тверскаго уѣзда, Иванъ Никольскій, 13 того же августа, переведенъ въ Тверской Кафедральный соборъ.

Псаломщикъ Ржевской Троицкой церкви Александръ Разумихинъ, 15 августа, рукоположенъ во діакона, на вакансіи псаломщика, къ оной церкви.

Благочинный села Кимры, Корчевскаго уѣзда, протоіерей Николай Лебедевъ резолюціею Его Высокопреосвященства оставленъ въ званіи благочиннаго надъ причтами Кимрскихъ церквей и отъ завѣдыванія прочими церквями благочинническаго округа освобожденъ, исправленіе же благочиннической должности надъ прочими сельскими церквями, входившими въ составъ Кимрскаго благочинія, поручено священнику погоста Рождественскаго, на Вышнемъ озерѣ, Михаилу Тверецкому.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Правленіе Новоторжскаго духовнаго училища извѣщаетъ окружное духовенство, что съ утвержденія Его Преосвященства, время сѣзда отцовъ депутатовъ Новоторжскаго училищнаго округа назначено на 7-е число октября мѣсяца сего 1887 года въ 10 часовъ дня въ зданіи училища.

Вопросы, подлежащіе обсужденію сѣзда о.о. депутатовъ, слѣдующіе:

1) Разсмотрѣніе и утвержденіе смѣты прихода и расхода на 1888-й годъ по содержанію училища.

2) Разсмотрѣніе отчета временнаго ревизіоннаго комитета по училищу за 1886-й годъ.

3) Избраніе членовъ временнаго ревизіоннаго комитета по экономической части за 1887-й годъ.

О Т Ъ Т В Е Р С К А Г О О Т Д Ъ Л Е Н І Я

Г О С У Д А Р С Т В Е Н Н А Г О Б А Н К А .

Тверское Отделеніе Государственнаго Банка имѣетъ честь довести до свѣдѣнія г.г. владѣльцевъ сполна оплаченныхъ временныхъ свидѣтельствъ на облигаціи 4% внутренняго займа, что лица, желающія получить, взаимнѣ временныхъ

свидѣтельствъ, подлинныя 4% облигаціи изъ Тверскаго Отдѣленія, безъ всякихъ расходовъ по обмѣну, должны заявить объ этомъ Отдѣленію не позже 10 сентября, съ точнымъ указаніемъ количества и достоинства временныхъ свидѣтельствъ, которыя будутъ ими представлены въ Отдѣленіе для обмѣна, такъ какъ Государственный Банкъ вышлетъ въ Отдѣленіе облигаціи 4% внутренняго займа только въ такомъ количествѣ и такихъ достоинствъ, какія Отдѣленіе затребуетъ изъ Банка, на основаніи имѣющихъ поступить въ оное заявленій, вслѣдствіе настоящей публикаціи. При этомъ Отдѣленіе считаетъ нужнымъ присовокупить, что владѣльцы временныхъ свидѣтельствъ, не сдѣлавшіе Отдѣленію до указаннаго срока такого заявленія, могутъ затѣмъ представлять принадлежашія имъ временныя свидѣтельства въ Тверское Отдѣленіе, для отсылки такихъ въ Государственный Банкъ, и получать 4% облигаціи лишь по присылкѣ такихъ изъ Государственнаго Банка, съ уплатою при этомъ почтовыхъ расходовъ по пересылкѣ облигацій изъ Государственнаго Банка въ Отдѣленіе.

Владѣльцы временныхъ свидѣтельствъ, которые заявятъ до 10 сентября с. г. желаніе представить такыя свидѣтельства для обмѣна на подлинныя облигаціи въ Тверскомъ Отдѣленіи, благоволятъ озаботиться полученіемъ изъ Отдѣленія подлинныхъ облигацій до 1 января 1888 года, такъ какъ послѣ этого срока всѣ подлинныя облигаціи, не затребованныя въ обмѣнъ на временныя свидѣтельства, будутъ немедленно отосланы въ Государственный Банкъ и владѣльцы временныхъ свидѣтельствъ, по заявленію которыхъ эти облигаціи были присланы изъ Государственнаго Банка, будутъ имѣть возможность получить подлинныя облигаціи лишь путемъ представленія временныхъ свидѣтельствъ въ Отдѣленіе, для отсылки въ Государственный Банкъ, съ покрытіемъ всѣхъ расходовъ по пересылкѣ, наравнѣ съ владѣльцами, не сдѣлавшими заявленія объ обмѣнѣ.

Редакторъ протоіерей В. Владиславлевъ.

Дозволено цензурою. 1 сентября 1887 года.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.

ТВЕРСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 СЕНТЯБРЯ 1887 Г.

№ 17.

ГОДЪ ОДИНАДЦАТЫЙ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе части неофициальной: Поученіе въ день преображенія Господня. — Матеріалы заключающіеся въ рукописи Тверскаго Музея подъ № 2130. (Окончаніе).

ПОУЧЕНІЕ

въ день преображенія Господня.

Господи, добро есть намъ здѣ быти.
(Мат. 17, 4).

Такъ говорилъ первоверховный апостолъ Петръ, когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ преобразился на горѣ. Евангеліе въ слѣдующихъ чертахъ изображаетъ намъ это славное событіе: Господь взявъ съ собою трехъ лучшихъ своихъ учениковъ; Петра, Іакова и Іоанна, и взшелъ съ ними на гору помолиться. Во время молитвы лице Его просвѣтилось, какъ солнце, и одежды Его сдѣлались бѣлы какъ свѣтъ. И явились предъ Нимъ во славѣ Моисей и Ілія, — великій законодатель Іудейскій и столь же великій пророкъ Божій, восхищенный на небо на колесницѣ огненной. И сталъ Господь

бесѣдовать съ этими великими мужами, явившимися къ Нему по Его волѣ изъ другаго міра, о своихъ крестныхъ страданіяхъ и смерти въ Иерусалимѣ. По истинѣ бр. христіане, великое и восхитительное зрѣлище! Если и нынѣ, по прошествіи столькихъ вѣковъ, — мы грѣшныя и недостойныя, хладныя и нечистыя сердцемъ, при одномъ только мысленномъ представленіи его себѣ, — исполняемся радостію; то что же сказать о Петрѣ, Іаковѣ и Іоаннѣ, столь пламенно любившихъ Господа, и столь чистыхъ и высокихъ духомъ, когда они лицомъ къ лицу увидѣли эту славу, озарились лучами свѣта, исходившими отъ божественнаго ихъ учителя и Господа? Петръ, болѣе другихъ пламенный, самъ себя не чувствуя отъ полноты радости и благоговѣнія, воскликнулъ къ Господу: *Господи, добро намъ здѣ быти!* Онъ вызывался даже поставить три сѣни: одну для Господа, одну для Моисея, и одну для Ілии, не зная, что говорить (Марк. 9, 6).

Бр. христіане! Кто изъ насъ не пожелалъ бы, хотя сама малѣйшею частію, участвовать въ радости и блаженствѣ Петра и другихъ двухъ созерцателей славы Господней? Кто изъ насъ отказался бы, если бы стали давать намъ средства получить такую радость, и даже нарочито приглашать къ такой радости? — Да будетъ же вѣдомо всякому изъ насъ, что и намъ, насколько мы способны и приготовлены, дана возможность видѣть Господню славу и наслаждаться ею. Гдѣ же? И какъ?

Въ отвѣтъ на это православная церковь, — мать наша, отъ лица всѣхъ насъ, — чадъ своихъ, такъ восклицаетъ: *въ храмъ стояще славы Твоея, на небеси стояти мнимъ.* Видите, бр. христіане, что стоя въ храмѣ Божіемъ съ вѣрою и любовію, и внимая съ благоговѣніемъ службѣ Божіей, въ немъ совершаемой, мы можемъ чувствовать себя стоящими какъ бы на небѣ, и наслаждаться радостію небесною, подобною той,

которою наслаждались Петръ, Иаковъ и Іоаннъ, видѣвшіе славу Его во время Его преображенія.

Такъ, бр. христіане, и здѣсь въ храмѣ Божіемъ, поистинѣ *добро намъ есть быти*. Въ самомъ дѣлѣ, что мы здѣсь видимъ, и что слышимъ? Вотъ мы входимъ въ храмъ Божій; что представляется намъ съ перваго же взгляду?—Представляется алтарь Господень и святыя иконы,—иконы Господа Вседе, жителя, Его Пречистой Матери, и святыхъ угодниковъ Божіихъ. Что это такое? Украшенія ли только одни для храма? О, нѣтъ. Стоя предъ алтаремъ Господнимъ и предъ святыми иконами мы молимся и воздаемъ поклоненіе; и безъ сомнѣнія молимся и покланяемся не декамъ и краскамъ—хотя и онѣ дѣлаются для насъ достойными благоговѣнія и почтенія ради святыхъ лицъ, на нихъ изображенныхъ,—нѣтъ, мы молимся и покланяемся самому Господу, Пречистой Его Матери и святымъ угодникамъ Его. Благоговѣнно взирая тѣлесными очами нашими на святыя иконы,—мы внутренними своими очами, очами вѣры и любви, благоговѣнно и притрепетно созерцаемъ самаго Господа, Его Пречистую Матерь и святыхъ Его угодниковъ. Послѣ этаго подумаемъ, бр. христіане, что это такое предъ нами въ храмѣ Божіемъ—не самое ли царство небесное—раскрывается? Да, только вѣруй, возлюбленный собратъ мой, въ Господа всею душою твоею;—только люби Его всѣмъ сердцемъ твоимъ;—и ты здѣсь, въ храмѣ Божіемъ, въ святыхъ иконахъ увидишь, очами вѣры и любви, Господа, Его Пречистую Матерь и святыхъ Его учениковъ,—увидишь истинно какъ на небеси. Суди самъ: если ты кого-либо любишь сильною, пламенною любовію, и если это любимое тобою лице вдали отъ тебя; и вотъ ты увидѣлъ его изображеніе, точное, вѣрное, совершенно-сходное съ этимъ дорогимъ для тебя лицомъ;—не возрадовалось ли бы при этомъ изображеніи сердце твое ра-

достію полною и чистою? Не подумалъ ли бы ты, что при видѣ этаго столь дорогаго для тебя изображенія, ты какъ бы самъ лично увидѣлся съ возлюбленнымъ для тебя лицомъ? Но вотъ предъ тобою въ храмѣ Божіемъ священныя изображенія Твоего Господа и Спасителя, — Его Пречистой Матери, Его святыхъ угодниковъ, — изображенія освященныя, исполненныя благодати, слѣдовательно не мертвыя изображенія, но такія, которыя чрезъ благодать ихъ освящающую, въ нихъ присушую, служатъ для насъ какъ бы нѣкоторыми живыми проводниками ума и сердца нашего къ самому Господу, къ Его Пречистой Матери и къ Его святымъ угодникамъ. Припади къ нимъ и взирай на нихъ съ живою вѣрою и любовію; — и ты истинно придешь въ благодатное общеніе съ Господомъ, съ Его Пречистою Матерію и съ Его святыми угодниками. Лучи благодати Божіей коснутся твоей души, и тогда твое сердце радостно исповѣдуетъ предъ Господомъ: *Господи, добро есть намъ здѣ быти! Въ храмъ славы Твоя стояще, на небеси стояти мнимъ.*

Но за иконами ты видишь въ храмѣ Божіемъ св. олтарь, видишь эти царскія врата, въ которыя входитъ и исходитъ въ св. дарахъ, или въ св. евангеліи самъ Царь славы; — видишь тамъ далѣ престолъ Господень, на которомъ уже не въ прообразѣ или гаданіи, но истинно и дѣйствительно закалается агнецъ Божій, вземлющій грѣхи всего міра, преломляется истинное тѣло, и діется истинная кровь Господа. Не предъ престоломъ ли небеснымъ находишься ты? Да, помысли, возлюбленный, что св. ангелы съ трепетомъ окружаютъ этотъ св. престолъ, что даже они, — эти чистые и свѣтлые духи, желаютъ со страхомъ и трепетомъ приникнуть къ тому, что здѣсь на св. престолѣ совершается; и закрывая лица свои предъ Господомъ славы, немолчно вопіютъ: *святъ, святъ, святъ Господь саваоѳъ, исполни небо и земля*

славы Твоей! Когда помыслишь ты объ этомъ смиренную душу твою; тогда, безъ сомнѣнія, объиметь и тебя благоговѣйный трепеть и неизреченная радость о томъ, что Господь удостоилъ тебя быть въ такомъ святомъ и славномъ, какъ небо, мѣстѣ; и внутренно почувствуешь ты тоже самое, что чувствовалъ Петръ, Іаковъ и Іоаннъ при видѣ преобразившагося Господа; и въ умиленіи сердца воскликнешь: *Господи, добро есть намъ здѣ быти!*

А что здѣсь, въ храмъ Божіемъ, совершается? — Возносятся молитвы къ Богу, воспѣваются священныя пѣснощія въ честь и славу Его, произносятся славословія Ему, — приносятся безкровная жертва. Благоговѣйный христіанинъ не захочетъ здѣсь ни съ кѣмъ бесѣдовать, какъ только съ Богомъ; не станетъ ни чѣмъ заниматься, какъ только молитвою и богомысліемъ; никакъ не посмѣетъ дома Божія обратить въ вертепъ разбойниковъ. Онъ знаетъ, что это мѣсто совершенно отлично отъ всякаго другаго мѣста во всемъ мірѣ, — это мѣсто вѣчно-волнующемся и шумящемъ суетою морѣ; онъ знаетъ, что здѣсь или Богъ снисходитъ съ небесъ къ людямъ, или люди возвышаются къ Богу небесному.

Дѣйствительно такъ братія! Припомнимъ важнѣйшія части всенощной и божественной литургіи. Какъ во дни воскресные и праздничные начинается всенощная? Отверзаются царскія врата; священникъ съ діакономъ, имѣя кадильницу и свѣчу, послѣ славословія святой, единосущной и нераздѣльной Троицѣ приглашаютъ всѣхъ придти и поклониться Христу, Царю и Богу нашему. И затѣмъ начинается кажденіе св. престола, алтаря, иконостаса, всего храма; и слышится пѣніе псалма Давидова, изображающаго блаженное состояніе нашихъ прародителей въ раю до грѣхопаденія, когда они, озаряемые свѣтомъ Боговѣденія и освѣяемые благодатію духа святаго, — обзрѣвали новосозданную вселен-

ную, видѣли всюду слѣды всемогущества, премудрости и бла-
 гости Божіей, и въ неудержимомъ восторгѣ взывали къ Гос-
 поду, Творцу Своему: *дивна дѣла Твоя Господи! Вся пре-
 мудростію сотворилъ еси.* Господь близокъ былъ къ нимъ,
 и они близки были къ Нему. Озаряемые свѣтомъ Божествен-
 нымъ, осѣняемые благодатію духа святаго, они созерцали и
 небо, какъ чудное жилище Божіе, и святыхъ ангеловъ Бо-
 жіихъ, всеусердно и всепокорно служащихъ Господу, и солнце,
 и луну, и звѣзды, и воды, и поля, и полевыхъ звѣрей и
 рыбъ морскихъ, и домашнихъ животныхъ, — наконецъ видѣли
 самихъ себя, понимали свое назначеніе, ощущали въ себѣ
 избытокъ и духовныхъ и тѣлесныхъ силъ; понимали, какъ
 полно въ весь Божій міръ великими благами, какъ все въ немъ
 прекрасно, какъ всюду видна десница Божія, даровавшая
 вамъ *вся обильно къ наслажденію*, и особенно ущедрившая
 своими благословеніями самихъ человѣковъ. Мы сами, бр.
 христіане, какъ бы переносимся къ этому чудному времени,
 сами наслаждаемся этимъ блаженствомъ, сами зримъ Господа,
 и въ умиленіи сердца повторяемъ слова псалмопѣвца: *дивна
 дѣла Твоя Господи; вся премудростію сотворилъ еси!* Согла-
 ситесь сами, бр., что это чудное созерцаніе дивныхъ дѣлъ
 Божіихъ воспроизводить для вѣрующаго сердца нашего только
 одна св. церковь. Въ другихъ мѣстахъ мы или развлекаемся
 благами міра, или захопотываемся объ ихъ полученіи; и
 едва ли усматриваемъ десницу всевышняго, едва ли такъ
 полно наслаждаемся радостію о Богѣ, создателѣ нашемъ.
Итакъ добро намъ здѣь быти!

Судьбы правды Божіей по отношенію ко всему роду чело-
 вѣческому раскрываются во время всеобщаго бдѣнія въ
 порядкѣ историческихъ событій. Мы не будемъ теперь пере-
 сматривать и воспроизводить ихъ въ подробности, но не
 можемъ не сосредоточить еще разъ или два своего вниманія

на нѣкоторыхъ изъ нихъ, важнѣйшихъ и радостнѣйшихъ для насъ.

Вотъ св. церковь, во время всеобщаго бдѣнія воспоминаетъ рождество Спасителя нашего. При уменьшенномъ свѣтѣ свѣтильниковъ, при безмолвіи стоящихъ и молящихся въ храмѣ, тихо и внятно слышатся слова чтеца: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ чловѣчьихъ благоволеніе.* Эти чудныя слова невольно переносятъ насъ къ Виѣлеему, напоминаютъ намъ ту дивную ночь, когда родился Господь, Спаситель нашъ; живописуютъ предъ нами и простодушныхъ пастырей Виѣлеемскихъ, и богосвѣтлыхъ ангеловъ и воспроизводятъ предъ нами небесное славословіе сихъ послѣднихъ. Вы сами, какъ бы невольно, пристаеете къ этимъ пастырямъ; сами повторяете пѣснь небожителей. И сердце ваше наполняется радостію неизреченною; и вы невольно говорите: *добро есть намъ здѣ быти!*

Вотъ св. церковь во время воскреснаго всеобщаго бдѣнія, воспоминаетъ намъ воскресеніе Господа нашего Іисуса Христа. Царскія врата отверзаются;—это отверзаются двери гроба Господня, или пещеры; видится престолъ Божій; это—мѣсто, гдѣ лежало пречистое тѣло Господа; священникъ съ кадилицею и діаконъ со свѣчею изображаютъ или ангеловъ Божіихъ, или св. женъ Міроносицъ; радостное пѣніе на клиросѣ означаетъ и нашу радость и радость небожителей. Вотъ читается на престолѣ Божіемъ, какъ бы на мѣстѣ самаго воскресенія евангельское повѣствованіе о явленіи воскресшаго Господа или женамъ Мүроносицамъ, или святымъ апостоламъ то въ томъ, то въ другомъ мѣстѣ, и удостоверяетъ насъ въ несомнѣнной истинѣ воскресенія Христова. Но намъ этого мало; намъ самимъ хочется узрѣть очами вѣры и любви воскресшаго Господа, самимъ хочется поклониться Ему, и облобызать Его пречистыя ноги; смо-

трите же, и дивитесь чудному снисхожденію къ намъ матери нашей церкви. Она выноситъ св. евангеліе на средину храма, и призываетъ всѣхъ насъ придти и поклониться самому Господу Іисусу, тридневно воскресшему изъ мертвыхъ. Когда ты, возлюбленный,ходишь во время воскресной всеношной къ евангелію и прикладываешься къ нему, вѣруй, что тыходишь къ самому Господу Іисусу, Ему поклоняешься, къ Нему прикасаешься; вѣруй, что Онъ, премилосердый, является и тебѣ, и всѣмъ вѣрующимъ, съ тобою находящимся въ храмѣ Божиѣмъ, утверждаетъ твою вѣру, укрѣпляетъ твою любовь, и съ безпредѣльною благодію вѣщаетъ всѣмъ намъ: *се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка*. Нужно ли говорить, какою радостію должно при этомъ исполниться сердце наше? И какъ уста наши невольнo воскликнуть: *добро есть намъ здѣ быти*.

Перейдемъ къ важнѣйшему богослуженію православной церкви, къ божественной литургіи. Здѣсь незнаемъ на что указать, на чемъ остановиться; все оно преисполнено самымъ живымъ и нагляднымъ воспоминаніемъ о Господѣ Іисусѣ, соотвѣтственно съ Его заповѣдію: *сіе творите въ Мое воспоминаніе*. Архіерей, стоящій среди храма въ полномъ облаченіи изображаетъ Господа Іисуса, не только пришедшаго въ міръ, но и готоваго вступить въ служеніе роду человѣческому; старшій архимандритъ, или протоіерей, дѣлающій во святомъ олтарѣ первый возгласъ, изображаетъ Іоанна предтечу; великая ектенія напоминаетъ намъ и наши нужды и скорби, постигшія насъ послѣ грѣхопаденія, и проповѣдь Іоаннову о покаяніи. Входъ съ евангеліемъ изображаетъ явленіе Господа Іисуса Христа послѣ крещенія и искушенія въ пустынѣ, для совершенія великаго дѣла нашего спасенія; пѣніе трисвятой пѣсни — радостное славословіе, и ангеловъ Божіихъ и земнородныхъ, — въ честь и славу Пресв. Троицы, царство кото-

рой возстановить пришелъ сынъ Божій. Чтеніе апостола напоминаетъ намъ проповѣдь св. учениковъ по городамъ и селеніямъ Иудейскимъ и Галилейскимъ; чтеніе евангелія—проповѣдь самаго Господа Исуса, Его чудеса, Его страданіе, смерть и погребеніе и тридневное воскресеніе изъ мертвыхъ, а также проповѣдь Его св. апостоловъ во всемъ мірѣ. Великій входъ съ дарами—и херувимская пѣснь,—изображаютъ намъ шествіе Господа на Голгоѳу, Его крестныя страданія и смерть, снятіе Его со креста, положеніе во гробъ, запечатаніе гроба, приваленіе камня и приставленіе стражи; а также и то, съ какимъ страхомъ и трепетомъ, съ какимъ благоговѣніемъ съ какою пламенною вѣрою, и горячею любовію мы должны стоять въ эти минуты въ храмѣ Божіемъ. Мы изображаемъ собою херувимовъ; и вмѣстѣ съ ними воспѣваемъ животворящей Троицѣ трисвятую пѣснь; о, какъ сердце наше должно быть далеко отъ всѣхъ попеченій житейскихъ. Мы готовимся поднять Царя славы, Котораго невидимо охраняютъ и сопровождаютъ чины ангельскіе.

Кажется, уже и всего сказаннаго намъ о св. храмѣ и его богослуженіи особенно о божественной литургіи, достаточно бы было для доказательствъ той истины, что въ храмѣ Божіемъ *добро*, весьма добро *намъ быти*; но этого мало. Вотъ настаетъ важнѣйшія священнодѣйствія въ важнѣйшей части литургіи, священнослужитель заповѣдуетъ намъ *горь имѣть сердца*. И совершается на св. престолѣ *безкровное жертвоприношеніе*. Хлѣбъ и вино, по молитвѣ и благословенію священнослужителя, силою и дѣйствіемъ Духа святаго и благоволенію Отца небеснаго пресуществляются въ истинное тѣло Христово, ломимое за грѣхи всего міра и въ истинную кровь Христову, изливаемую во оставленіе грѣховъ. Возлюбленный мой! и за твой и за мои грѣхи, и за грѣхи всѣхъ молящихся въ храмѣ семъ, и за грѣхи всего міра,—приносятся эти св. дары, это

пречистое тѣло и эта животворящая кровь Христова; о, пойми, какого неизреченно-великаго счастья сподобляешься ты!—Но и это не все. Премилосердый Господь, принесшій себя самага, свое пречистое тѣло и свою животворящую кровь въ искупительную жертву за грѣхи наши и за грѣхи всего міра, желаетъ по своему неизреченному человѣколюбію содѣлать насъ причастниками своего Божественнаго естества. Онъ преподаетъ намъ въ снѣдь свое пречистое тѣло и животворящую кровь, во оставленіе грѣховъ нашихъ и въ жизнь вѣчную, во здравіе и спасеніе души и тѣла. О, возлюбленный! Можетъ ли быть даръ выше этаго дара? Можетъ ли милость и благодать Господа простираться далѣ этаго? Наша вина въ томъ, если мы сами отрекаемся отъ этаго великаго дара; если не желаемъ воспользоваться Его неизреченною милостію. А гдѣ же и когда же сообщается желающимъ этотъ великій и пренебесный даръ, эта воистину божественная милость?—Въ храмъ Божию, во время божественной литургіи. О, по истинѣ *добро, добро намъ здѣ быти!*

Но не достанетъ мнѣ времени повѣствовать вамъ, бр. христіане, о всѣхъ священнодѣйствіяхъ литургіи, ежеминутно напоминающихъ намъ о Господѣ нашемъ, Іисусѣ Христѣ, и возбуждающихъ въ сердцахъ нашихъ чувства неизреченной радости. Точно также не достанетъ времени повѣствовать о другихъ святыхъ таинствахъ, совершающихся въ храмъ Божию, о крещеніи и миропомазаніи, въ которыхъ подается намъ благодатная жизнь и дары Духа святаго, потребныя для возрастанія и укрѣпленія нашего въ этой благодатной жизни,—о таинствѣ покаянія, въ которомъ истинно-кающійся грѣшникъ получаетъ отпущеніе грѣховъ своихъ,—о таинствѣ священства, въ которомъ благодать Духа святаго, чрезъ рукоположеніе архіерейское изливается на правильно-избранное лицо; и оно поставляется на священную степень;—о таинствѣ

брака, освящающемъ нашу супружескую жизнь и отражающемъ на насъ духовный таинственный союзъ Христа съ церковію; о таинствѣ елеосвященія, въ которомъ благодать Божія врачуетъ наши немощи тѣлесныя и душевныя. Всѣ эти святые таинства, какъ нѣкіе преизобильные источники благодати изливаются, какъ бы отъ неизчерпаемаго хранилища святости, изъ храма Божія и орошаютъ наши души своими божественными струями, внося радость и миръ въ души наши, въ семейства наши, въ дома наши.

Не *добро ли же намъ* въ храмъ Божіемъ *быти*?

Такъ, бр. христіане, если мы съ вѣрою и любовью, со страхомъ Божіимъ и благоговѣніемъ пребываемъ въ храмъ Божіемъ, внимаемъ, созерцаемъ, воспѣваемъ, молимся, славословимъ Господа; мы можемъ и здѣсь въ храмъ Божіемъ видѣть славу Господа нашего подобно тому, а иногда и болѣе того, какъ зрѣли ее на горѣ святые апостолы Петръ, Іаковъ и Іоаннъ. Но если сердце наше не озаряется вѣрою, не согрѣвается любовью, если оно остается холоднымъ и черствымъ подобно камню; увы, слава Божія не оживитъ насъ, подобно тому, какъ она не оживила тѣхъ камней, которые были на горѣ преображенія, хотя и касался ихъ свѣтъ божественный; — камни и остались камнями, не дай намъ Богъ этого! Будемъ же вѣровать въ Господа и любить Его всѣмъ сердцемъ нашимъ; будемъ чаще и усерднѣе ходить въ храмъ Божій, будемъ внимательно и благоговѣнно стоять въ немъ; — и намъ добръ, добръ будетъ здѣсь на землѣ, и мы несомнѣнно уготоваемъ себя, чтобы не только зрѣть славу Божію на небѣ, но быть участниками этой славы въ вѣчномъ царствѣ славы Господа нашего Іисуса Христа, — чего да сподобитъ Онъ всѣхъ насъ. Аминь. * * *

**Матеріалы заключающіеся въ рукописи Тверскаго Музея
подъ № 2130.**

(Окончаніе).

То ученіе, которое научаетъ человѣка истинному Богопознанію, имѣетъ нѣчто отъ прочихъ наукъ различное. Ибо въ немъ единственно видимъ истины, содержащія въ себѣ непоколебимыя доказательства о бытіи превѣчнаго Бога; въ немъ видимъ самое наилучшее изображеніе свойствъ и совершенствъ Божескихъ съ полезнѣйшимъ предписаніемъ, какія человѣкъ долженъ брать мѣры во всѣхъ жизни своей случаяхъ, разсуждая о бытіи Бога и совершенствахъ Его; въ семъ ученіи видимъ прямыя правила благочестія, безъ котораго человѣкъ при всѣхъ своихъ совершенствахъ есть недостаточенъ; въ немъ видимъ точное увѣреніе въ будущей вѣчно-блаженной жизни и сильное ободреніе къ добродѣтели; въ немъ видимъ наставленія нужныя и для суцдаго христіанина и для добраго гражданина; въ немъ созерцаемъ неизслѣдимыя таинства и откровенія, и тѣмъ сочувствуемъ, коль великой человѣкъ отъ Бога удостоился чести; въ немъ ясныя и крѣпкіе видимъ доводы, которыми, если паче чаянія страсть будетъ усиливаться, благочестіе и защитить и въ непоколебимости оставить можно. А сего что важнѣе?

Въ порядкѣ наукъ еще видимъ науку, которая разумъ въ такое совершенство приводитъ, что удобно можетъ распознавать причины вещей. Сія наука столь обильна и богата, что и прочимъ знаніямъ дары свои раздѣляетъ. Она свѣтомъ врожденной человѣку умствовать способности проникаетъ — и сокровенныя отъ чувствъ нашихъ истины и правильно научаетъ человѣка, чтобъ онъ какъ мысли свои обращалъ порядочно, такъ и жизнь свою соображалъ съ закономъ естественнымъ. Она обуздываетъ нравы человѣческіе и, изыясняя

законъ естественный, прекрасно разсуждаетъ о всѣхъ за добродѣтель награжденіяхъ и за пороки наказаніяхъ, которыя тѣмъ болѣе въ челоѣка впечатлѣваетъ, чѣмъ болѣе снисканіе благополучія за предметъ себѣ имѣеть. Въ ней довольно изображено безсмертіе души нашей на основаніи и возможности сему, и благодти Божіей, и должнаго возмездія за дѣла, которое въ сей жизни совершенно не получается. Она право естественное представляетъ столь превосходно, что всѣ законы и уставы на ней утверждаются. Она преподаетъ правила, какимъ образомъ всякой долженъ обращаться въ общежитіи челоѣческомъ и какія должности въ разсужденіи Бога, въ разсужденіи ближняго и въ разсужденіи самаго себя хранить обязанъ.

Въ великолѣпномъ храмѣ музъ кромѣ сихъ отмѣннѣйшихъ наукъ еще многоразличныя суть знанія, изъ которыхъ каждое особливую свою пользу имѣеть. Краснорѣчіе, которое во всѣхъ жизни случаяхъ необходимо нужно, поставляетъ, какимъ образомъ, если того нужда будетъ требовать, преклонять сердца и плѣнять въ храмъ добродѣтелей и учинять отвращеніе отъ пороковъ. Оно въ святой церкви и при высокихъ царскихъ дворахъ мѣсто, цѣну и уваженіе свое имѣеть, и посредствомъ его нерѣдко великая польза обществамъ доставляется. Оно кромѣ прочихъ безчисленныхъ выгодъ сообщаетъ свѣдѣніе о всемъ прежде бывшемъ и, повѣствуя о разныхъ людей и обществъ перемѣнахъ и многоразличныхъ достопамятныхъ вещахъ, нечувствительно съ увеселеніемъ вкладываетъ въ мысль и сердце челоѣку любовь къ честности и омерзеніе къ противоположному тому, и открываетъ то, что безъ него осталось бы подъ вѣчнымъ мракомъ невѣдѣнія. Оно, прославляя древнихъ мужей добродѣтели и славныя дѣла, всѣмъ внимающимъ ему вливаетъ духъ и желаніе къ подражанію.

Но число наукъ, о симъ еще не окончится. Вотъ и еще представляется на разсужденіе наше не менше полезное, сколько и увеселительное знаніе поэзіи, которая какъ бы орудіемъ есть прославленія добродѣтели. Въ ней размѣрный и отборный слогъ привлекаетъ всякаго къ чтенію и объясненію тѣхъ мыслей, какія имъ излагаются; въ ней съ удовольствіемъ можно видѣть гремящія слова и выраженія, которыя слушателя поражаютъ; въ ней подъ тѣнію пріятности нерѣдко наиполезнѣйшія наставленія предлагаются. Она въ восхищеніе приводитъ умъ человѣческой и влечетъ во слѣдъ добродѣтели съ немалымъ успѣхомъ. Изобразить не можно, сколько великое чувствуемъ движеніе, когда какое нибудь отиѣнное и важное слышимъ дѣло или разсужденіе ею украшенное.

Какъ изъ общихъ основаній рѣчи, такъ и частной характеристики каждой науки, входившей въ систему семинарскаго образованія прошлаго столѣтія, нельзя не усмотрѣть двухъ особенностей, которыми отличалось обученіе въ семинаріяхъ. Первою особенностію было — стремленіе къ формальному развитію питомцевъ. Преподаваніе всѣхъ предметовъ, клонилось, какъ выражается авторъ рѣчи, къ поправленію душевныхъ способностей, къ умноженію ихъ и къ наклоненію воли къ тѣмъ дѣйствіямъ, которыя человекъ хранить долженъ безъ нарушенія превосходства души своей; ставилось цѣлю не сообщеніе массы познаній, при которомъ познанія „остаются слабыми и неосновательными“ и вмѣсто „просвѣщенія души причиняютъ потемнѣніе, но усовершенствованіе врожденныхъ способностей. Весьма стройная система распредѣленія наукъ по классамъ, соотвѣтствіе ея съ періодами умственнаго развитія и самый характеръ преподаванія, какъ нельзя лучше содѣйствовали достиженію цѣлей формальнаго развитія. Руководствуясь указаніями древности, семинаріи, для лучшаго установленія порядка наукъ, раздѣляли ихъ на главныя, то

есть, наиболѣе содѣйствующія достиженію означенной цѣли, и второстепенныя. Главными предметами, на которыхъ сосредоточивалось преимущественное вниманіе преподавателей были — богословіе, философія, краснорѣчіе и поэзія. Начинаясь съ усвоенія познанія „на сколько увеселительнаго, на столько же и полезнаго,“ семинарское образованіе постепенно возводило своего питомца къ познанію болѣе отвлеченному — философскому и такимъ образомъ приготавливало его къ принятію откровеннаго ученія въ богословіи. Всѣ другія науки имѣли второстепенное значеніе и на столько входили въ семинарскую программу, на сколько онѣ могли содѣйствовать достиженію общей цѣли. Принципъ распредѣленія наукъ соотвѣтственно съ періодами умственнаго развитія воспитанниковъ наблюдался и въ отношеніи наукъ второстепенныхъ. Такъ, исторія соединялась съ краснорѣчіемъ, а математика, какъ наука болѣе отвлеченная, съ философіей. (*)

(*) Замѣчательно, что рѣчь только намеками указываетъ на присутствіе въ курсѣ семинарскаго образованія наукъ второстепенныхъ. Не упоминается въ ней и о тѣхъ предметахъ, которые преподавались въ низшихъ классахъ семинаріи — въ фарѣ, инфимѣ и др. Ясно, что уже въ это время въ достаточной степени опредѣлился тотъ типъ семинарскаго учебнаго курса, который свое окончательное завершеніе получилъ въ реформѣ духовно-учебныхъ заведеній 1808 года, съ тѣмъ только различіемъ, что поэзія и краснорѣчіе, преподававшіяся прежде въ отдѣльныхъ классахъ, по реформѣ 1808 г. были соединены въ одинъ двухгодичный курсъ подъ общимъ именемъ риторики. Въ виду такой тѣсной связи реформы духовно-учебныхъ заведеній въ 1808 г. съ воззрѣніями семинарскихъ педагоговъ прошлаго столѣтія, считаемъ не безынтереснымъ привести здѣсь отзывъ о школьной системѣ, усвоенной этою реформою, изъ книги подъ заглавіемъ: «Изъ пережитаго.» «Глубокій, глубочайшій смыслъ лежалъ въ старой школьной системѣ, говоритъ авторъ воспоминаній. Разумность поступанія въ формальномъ развитіи очевидна; но не въ этомъ одномъ ея достоинство, а кромѣ того въ сосредоточен-

Второю особенностію семинарскаго образованія прошлаго столѣтія была неразрывная связь обученія съ воспитаніемъ. Направляя преподаваніе къ развитію и укрѣпленію формъ мышленія своихъ питомцевъ, семинаріи заботились въ тоже время привести ихъ „въ такой порядокъ, чтобъ они все то исполнять тщились, что имъ самимъ и всему человѣчеству полезно и Богу непротивно,“ то есть, старались дать имъ такое направленіе, которымъ бы опредѣлялся весь строй послѣдующей ихъ жизни внѣ школы. (*) Собразно съ этимъ, каждый предметъ, входившій въ систему семинарскаго образованія, служа цѣлямъ общаго развитія, ставилъ вмѣстѣ съ тѣмъ задачею воспитывать волю въ стремленіи къ добру. Не говоря уже о богословскихъ наукахъ, которыя всѣмъ своимъ содержаніемъ содѣйствовали достиженію воспитательныхъ цѣлей, философія внушала правила, „какимъ образомъ всякой долженъ обращаться въ обществѣ человѣческомъ, и какія долж-

ности и полнотѣ дѣйствія, которыя предполагались въ каждомъ (*), постепенномъ шагѣ. Три класса: риторика, философія и богословіе. Въ каждомъ по одному руководителю и по одному пособнику: въ риторикѣ пособникомъ профессора словесности—преподаватель исторіи; въ философіи къ преподавателю этой науки приставленъ преподаватель математики; при профессорѣ богословія въ богословскомъ классѣ стоитъ профессоръ церковной исторіи. Сосредоточивая учащагося подъ однимъ главнымъ руководителемъ и надъ однимъ главнымъ предметомъ, каждый классъ съ тѣмъ вмѣстѣ былъ полнымъ законченнымъ курсомъ: риторика и гражданская исторія не переходила въ философскій классъ, и философія съ математикой—въ богословскій. Отсюда двухлѣтній курсъ каждаго класса.» [Изъ переж. автобіогр. восп. Н. Гиарова—Платонова ч. 2 стр. 17.]

(*) Указаніе на тѣсную связь обученія съ воспитаніемъ въ семинаріяхъ прошлаго столѣтія находимъ и въ книгѣ «Изъ пережитаго.» «Отдадимъ, говоритъ авторъ, должное старой школѣ: ея христіанскія вѣрованія были глубоко искренни, и отсюда истекало мнѣніе, что все общее

ности въ разсужденіи Бога, въ разсужденіи ближняго и въ разсужденіи самаго себя хранить обязанъ;“ краснорѣчіе принимало на себя задачу описывать историческихъ дѣятелей и ихъ дѣянія въ такомъ видѣ, что „нечувствительно и съ увеселеніемъ вкладывало въ мысль и сердце любовь къ честности и омерзеніе къ противному тому и вливало духъ и желаніе къ подражанію; поэзія предлагала вниманію питомцевъ такіе образцы, которые, „привода въ восхищеніе умъ, могли влечь въ слѣдъ добродѣтели.“ Признавая за наукою воспитательное значеніе и видя въ ней тотъ „способъ, которымъ совершенство души снискивается,“ семинаріи прошлаго столѣтія соотвѣтственно съ этимъ направляли и самое преподаваніе и старались дать такую постановку учебному дѣлу, которая бы сама по себѣ <нечувствительно> изъ каждаго питомца приготавлила и „сущаго христіанина и добраго гражданина.“

Чтобы вполнѣ исчерпать содержаніе рукописи, намъ остается, въ заключеніе, сказать нѣсколько словъ о тѣхъ порядкахъ учебной семинарской жизни, которые имѣютъ связь какъ съ общою системою семинарскаго образованія, такъ и происхожденіемъ разсмотрѣнныхъ документовъ. Мы разумѣемъ занятіе учениковъ стихосложеніемъ и устройство публичныхъ диспутовъ.

Отъ семинарій прошлаго столѣтія остались цѣлыя фоліанты произведеній семинарской музы—поэзіи. Большинство этихъ произведеній слагалось въ честь преосвященныхъ владыкъ, образованіе должно служить только подготовкой къ принятію откровеннаго ученія и такою при томъ подготовкой, которая, на основаніи собственныхъ данныхъ естественнаго знанія, приведетъ къ исканію высшаго просвѣщенія въ откровеніи. На этомъ-то основаніи въ низшихъ классахъ о богословскихъ знаніяхъ не заботились: изученію слова Божія и богопреданнаго культа мѣста не давалось. * [Автобіогр. воспоминанія ч. 2 стр. 179—180].

верховныхъ блюстителей о благосостояніи семинарій; но немало встрѣчается между ними и такихъ произведеній, сюжетомъ для которыхъ служили болѣе или менѣе достопримѣчательныя событія мѣстной или общегосударственной жизни. (*)

(*) Особенное вниманіе, какъ видно, семинаріи обращали на изученіе образцовъ древне-классической поэзіи. По крайней мѣрѣ произведенія семинарскихъ питомцевъ обнаруживаютъ прекрасное знакомство ихъ съ греко-латинскою мифологіею и нерѣдко заключаютъ въ себѣ картины, почти цѣликомъ перенесенныя изъ этой поэзіи. Для примѣра приведемъ здѣсь отрывки изъ оды «на преславныя побѣды, одержанныя надъ сухопутнымъ и морскимъ турецкимъ войскомъ, и заключеніе мира съ Портою.

«Катись счастливо, Фебъ златый, Какъ быстрая рѣка спѣшитъ
Теки, теки къ тому предмету, На низъ съ крутизны горъ высокихъ,
Къ чему Творцемъ назначенъ ты; Ярься деретъ и не щадитъ
Разсыпь съ лучами то по свѣту, Дна своего песковъ глубокихъ;
Что съ высоты небесной зрѣшь. Стремительно быстриною
Отъ пара кровнаго и пыли, Тяжелы камни съ мѣсть хватаетъ
Военны вихри что вносили, И, кажется, проходъ копаетъ
Затмѣніе ты тамъ терпѣшь, Въ срединѣ твердости земной;
Отколь свои горящи очи Страшитъ шумящими волнами,
Возводишь къ намъ, по темной ночи. Между крутыми мчась брегами:
Надмѣнный пышностью своей Такъ тьмы османновъ и татаръ
Востока гордый повелитель, Лѣтятъ на росскія границы;
Влечась неистовствомъ страстей, Входя, какъ облакъ, конскій паръ
Покоя сдѣлался рушитель. Скрываетъ свѣтъ златой денницы.
И, льстясь надеждою, изрекъ: Ихъ топотъ слышенъ за сто версты;
Сбирай, визирь, полки, снаряды; Вьютъ вихремъ воздухъ за собою,
Бѣги, рассыпь всѣ россовъ грады; Стремятся съ храбрымъ россомъ
къ бою:
Смѣшай ихъ съ кровью токи рѣкъ. Но адъ на гибель ихъ отворетъ:
На что мнѣ миръ? Хочу я брани. Тамъ въ Стискѣ утопать въ вѣкъ
будутъ,
Я въ вѣкъ собирать съ нихъ буду дани. А стыдъ и срамъ свой не забудутъ.

Какое же значеніе могло имѣть въ учебной жизни семинарій это усиленное упражненіе учениковъ въ стихосложеніи?—Семинаріямъ хорошо, конечно, было извѣстно древнее изреченіе роѣтае nascuntur, и не поэтовъ, безъ сомнѣнія, задавались онѣ цѣлю воспитывать изъ своихъ питомцевъ. Очевидно, что и здѣсь, какъ во всемъ, имѣлись въ виду чисто учебныя и воспитательныя цѣли. Въ учебномъ планѣ занятіе учениковъ стихосложеніемъ служило необходимымъ добавленіемъ къ изученію предмета поэзіи и преслѣдовало тѣже цѣли,

Крѣпить отечества любовь,	Трясется паки весь востокъ
Весь станъ союзомъ тѣснымъ вяжетъ	Отъ пламени военнаго тлится.
Россіи истинныхъ сыновъ—	Опять, презрѣвъ смертельный рокъ,
Единымъ тѣломъ многихъ кажетъ.	Сотренный врагъ на россовъ злится.
Мечи ихъ и сердца остритъ	Но сколько разъ онъ хочетъ встать
Къ православной вѣрѣ ревность,	Противъ российской страшной власти,
Что имъ хранила предковъ древ-	Толико принужденъ онъ пасты:
ности;	
Живить и двигать и бодритъ	Его всякъ россъ обыкъ топтать:
Ихъ мысль сладчайшій слухъ единый	Сколь часто мечъ подъятъ дерзаетъ,
Премудрыя Екатерины.	Столь часто россъ его терзаетъ.

Въ лѣсахъ звукъ ярый возстеналъ;	Теперь вездѣ гонимый врагъ,
Мечь, огонь и пламень возгорѣли	Зря всюду русскую побѣду,
Со страхомъ, ужасомъ металлъ.	Не можетъ съ мѣста двинуть шагъ,
Метаемы отъ россовъ стрѣлы	Не можетъ своего зрѣть слѣду.
Родятъ въ ихъ дланяхъ громкій	Уже не ядерь свистъ страшитъ
плескъ:	
Побѣда въ ихъ очахъ несется.	Духъ гордый буйнаго срацана
Противныхъ полкъ уже трясется:	Не зракъ ужасный исполина;
Ихъ въ сердцахъ строя слышенъ	Онъ въ страхѣ, въ горести дрожить,
трескъ.	
Дрожить въ отчаяньи конечномъ,	Когда вѣтръ тонкій листъ качаетъ,
Бѣжить, въ стыдѣ оставшись вѣч-	Когда звѣрь робкій пробѣгаетъ.
номъ.	

какія имѣлись въ виду при преподаваніи этого предмета. Со стороны своей формы оно содѣйствовало усвоенію учениками наиболѣе выразительныхъ словъ и оборотовъ и дѣлало ихъ рѣчь болѣе изящною, приучало ихъ къ точности и опредѣленности въ выраженіи мысли и вообще способствовало усовершенствованію школьной стилистики. Какъ занятіе, по выраженію рѣчи о пользѣ наукъ, увеселительное, оно вносило въ школьную

Природы рушился покой; Нептунъ, столь сильный, слыша споръ,
Сгину межъ собою здорять; Въ пучинѣ сила, не годуетъ
Кипитъ все море, какъ котелъ; И вдругъ, сквозь волнъ угрюмой
Сильнѣйши вихри съ вихремъ спора взоръ
То спершись волны вверхъ разятъ; Поднявъ, сказалъ: кто тамъ бунтуетъ?
То рушась паки утопаютъ, Но вдругъ опять, прервавши рѣчь,
Ярсь со дна песокъ копаютъ. Нырнувъ во глубину сокрылся
Сколь тяжекъ россовъ гнѣвъ, гласятъ, И самъ онъ бури утрашился;
Что возбудилъ османнъ, предерзкій, Не могъ валамъ пути пресечь;
Принавши злобный духъ и звѣрскій. Увидя россовъ гнѣвъ столь строгой,
Бѣжалъ на дно съ своей острой.

Изобразивъ побѣды русскаго флота въ Егейскомъ морѣ и истребленіе турецкаго флота въ Чесменской бухтѣ, авторъ слѣдующими чертами описываетъ наступившій затѣмъ миръ:

Ликуйте море и земля! Се миръ летитъ со тишиной;
Военный шумъ оставь Белмона! Власы по вѣтру распускаетъ;
Орфей подвигни лѣсъ, поля, Срѣтается въ поляхъ съ войной,
Возвысь звукъ радостнаго тона! Ее приходомъ устрашаетъ;
И ты, Янъ, храмъ свой заключи, И гонитъ въ дальніе края,
А съ ними грозный Марсъ и смѣлый, Гдѣ тигры люты со львами,
Оставь свои быстрѣйши стрѣды, Гдѣ страшны аспиды съ змѣями
Оставь острѣйшіе мечи! Сливають лютости свои.
Военны вихри улолитесь. Уже враги надмѣнны пали,
Въ зечиры нѣжны превратитесь: Что пасть себѣ не признавали.

жизнь оживленіе и служило для семинарій почти исключительнымъ средствомъ къ развитію въ ученикахъ чувства изящнаго. Не нужно воспитательнаго значенія и самое содержаніе ученическихъ произведеній. Большинство ихъ, какъ не трудно видѣть и изъ приведенныхъ нами, представляютъ изъ себя не что иное, какъ гимны въ честь науки и ея покровителей, указываютъ превосходство просвѣщенія предъ невѣжествомъ и преимущества людей просвѣщенныхъ наукою предъ людьми не просвѣщенными ею. Цѣль этого прославленія науки—ясна. Семинаріи смотрѣли на упражненіе учениковъ въ стихосложеніи, какъ на одно изъ средствъ къ воспитанію въ нихъ любви къ занятіямъ наукою.

Диспуты были устраиваемы обыкновенно два раза въ годъ: предъ праздникомъ Рождества Христова и предъ лѣтними каникулами. Но кромѣ этихъ обычныхъ диспутовъ бывали иногда экстраординарные, по поводу какихъ либо выдающихся событій въ жизни семинарій. (*) Такъ, Тверская

И се пастухъ въ зеленый лугъ	Въ поляхъ зеленый лавръ цвѣтетъ;
Стада гоняетъ безмятежно;	И волны не колеблютъ море;
Беретъ Церера въ руки плугъ;	Купецъ въ немъ весело плыветъ.
Сторичный чая плодъ, надежно	Уже Колумбъ Россійскій вскорѣ
Бросаетъ въ землю сѣмена:	Достигнетъ съ златомъ бѣлыхъ водъ.
Ея пшеницу межъ браздами	Свободныя же всѣ науки,
Топтать своими ужъ ногами	Не слышны коимъ бранны звуки,
Не будетъ строгая война.	Еще прославятъ россовъ родъ;
Родятъ веселы въ рощахъ клики	Еще трудовъ своихъ приложить
Поющихъ юношъ свѣтлы лики.	И пользу въ обществѣ умножать.

(*) Для характеристики публичныхъ диспутовъ приведемъ здѣсь философскія и богословскія положенія, служившія предметомъ словопреній на диспутѣ 15 іюля 1774 года, въ присутствіи преосвященнаго Арсенія, въ Архангельской семинаріи при открытіи философскаго класса. Вотъ эти положенія:

семинарія вступленіе преосвященнаго Арсенія на Тверскую кафедру праздновала устройствомъ диспута 29 сентября 1775 года. Судя потому, что диспуты всегда обставлялись самымъ торжественнымъ образомъ и происходили въ присутствіи епархіальнаго архіерея и множества другихъ свѣтскихъ слушателей, за ними признавалось немаловажное значеніе. Общая цѣль ихъ состояла въ томъ, чтобы ознакомить посѣтителей съ состояніемъ учебнаго дѣла въ семинаріяхъ, показать тѣ результаты, какихъ онѣ достигали въ теченіе извѣстнаго періода времени, и такимъ путемъ привлечь къ себѣ благосклонность и вниманіе общества. (*) Поэтому въ составъ диспута входили не только словопренія по поводу извѣстныхъ философскихъ и богословскихъ положеній, но чтеніе и другихъ ученическихъ произведеній по предметамъ краснорѣчія и поэзіи

1] Познаніе историческое есть основаніе познанія философскаго.
2] Кто познаніе философское имѣетъ, тотъ долженъ проникать въ союзъ истинъ и вещей.

3] Логика, наукою снисканная, отъ натуральной несущественно отличается.

4] Богъ созданный отъ себя міръ не оставилъ, но непрестанно о немъ промышляетъ.

5] Богопочтеніе не можетъ остаться безъ своего награжденія.

6] Священное писаніе есть истиннѣйшее слово Божіе.

Положеній философскихъ защититель—философіи студентъ Алексій Ксензозъ.

Противоположители: Петръ Саксинъ, Иванъ Дуницъ, Иванъ Качеринъ.

Положеній богословскихъ защититель—Григорій Кириковъ.

Противоположители: Артемій Кононовъ, Никифоръ Леонтіевскій, Иванъ Жиравовъ.

Программа диспута заканчивается словами: «буди все въ славу болшую прелюбимаго великаго Бога.»

(*) Больше почетнымъ посѣтителемъ семинарскихъ диспутовъ посвящались стихи, извѣстные подъ именемъ «мадригалъ.» Вотъ образцы мадригалъ, поднесенныхъ на диспутъ въ Архангельской семинаріи:

—рѣчей, одъ, кантовъ, и при томъ не только на русскомъ, но и на латинскомъ, греческомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. При такой постановкѣ диспутовъ посѣтители дѣйствительно могли получать полное представленіе и о характерѣ семинарскаго образованія, и о состояніи учебнаго дѣла, и о развитіи учениковъ. — Болѣе глубокое значеніе диспутовъ заключалось въ той ихъ сторонѣ, которая находится въ связи съ общемою системою семинарскаго образованія. Еще Духовный Регламентъ видѣлъ въ устройствѣ диспутовъ не только „веселую перемѣшку,“ вносящую оживленіе въ ученическія занятія, но и дѣло „зѣло полезное къ наставленію и резолюціи, сіестъ честной смѣлости, каковыя требуетъ проповѣдь слова Божія. (*) На диспутахъ питомцы семинарій изощряли свое остроуміе и приобрѣтали опытность въ словопреніяхъ, необходимую „для защищенія вѣры православныя догматовъ.“ (**)

«Сочувствуя въ душѣ отмѣнное Какъ восхищается нашъ нынѣ Ге-
 движение, ликонъ
 Благоволи возрѣть на наше восхи- И сколь въ пріятнѣйшемъ восторгѣ
 щенье, зрится онъ,
 О мужъ! котораго отмѣнныя дѣла Воззри, достойный мужъ! Умножи
 нашу радость
 Объемлетъ съ славою немѣстна И ободри къ трудамъ учащуюся
 похвала, младость .
 Ты чувствіямъ сердце вѣрнѣйшій Тебѣ нашъ Геликонъ приносить
 будь свидѣтель чистый даръ ,
 Поющихъ искренно святую добро- Желаній искреннихъ чувствитель-
 дѣтель, нѣйшій жаръ ,
 И чтущихъ радостно Паллады тор- И молитъ щедрую божественну дер-
 жество, жаву,
 И всѣхъ о счастиі молящихъ бо- Дабы умножилъ Богъ твою и жизнь
 жество. и славу.

(*) Дух. Регл. § 22 п. 18.

(**) Славяно-Греко-Лат. ак. стр. 184.

Также, какъ въ занятіи стихосложеніемъ, и въ диспутахъ семинаріи видѣли средство „для большаго возбужденія прочихъ ко ученію.“ (*) Выставляя лучшихъ учениковъ въ качествѣ «защитителей и противоположителей» философскихъ и богословскихъ тезисовъ, въ присутствіи многочисленныхъ слушателей, семинаріи надѣялись этимъ путемъ способствовать какъ достиженію вышеуказанныхъ цѣлей, такъ и возбужденію въ ученикахъ соревнованія и интереса къ занятіямъ наукою.

Редакторъ Протоіерей В. Владиславлевъ.

(*) Ibid.

Дозволено цензурою. 1 сентября 1887 года.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.